

РОВЕСНИК
N5 МАЙ

На первой странице обложки: «Победитель» — рисунок Э. БИНШТОК.

Май № 5 (35) 1965 г.
Год издания третий

Ровесник общественно-политический и литературно-художественный журнал ЦК ВЛКСМ и Комитета молодежных организаций СССР

Прошло двадцать лет с тех пор, как окончилась война. Двадцать лет назад Советская Армия водрузила знамя победы над рейхстагом. Тебе, которому сегодня двадцать, трудно представить, во что обошлась нам эта победа. Да, нас радовало, когда удавалось нападение на эсэсовский патруль на Елисейских полях, мы с гордостью чувствовали себя сильнее фашистов, сжимая в руках гранату, мы знали замечательное чувство дружбы бойцов-подпольщиков, которое рождалось на тайных сходках, в тюремных камерах и скреплялось в жестоких боях. Но было и другое. Нам никогда не забыть четырехлетнюю девочку, дрожащую от страха при вое сирены воздушной тревоги. Мы не забудем женщину с безумными глазами, которая, задыхаясь от дыма, смотрела на свой дом, объятый пламенем. Как нам забыть стоны тысяч людей, замученных в фашистских застенках!

С первых же дней оккупации (мы называем это время черными годами истории Франции) нашим единственным лучом надежды был Советский Союз. Мы гордимся, что верили в вашу звезду, верили даже тогда, когда фашистские дивизии с черной свастикой многим казались непобедимыми. Перед очередной вылазкой мы, партизаны, собирались по вечерам и отмечали на карте результаты последних сражений на Восточном фронте. Победы Советской Армии давали нам мужество продолжать борьбу.

Мы знали ваших солдат не только по сообщениям радио и печати, мы знали их лично, ведь некоторые партизанские части во Франции формировались советскими военнослужащими, бежавшими из концентрационных лагерей. Они были для нас живым примером, они показывали нам путь к свободе и обучали методам подпольной борьбы.

Мир благодарен советскому народу за его подвиг. Мир с радостью отмечает День Победы, положивший конец страшным дням войны.

Прошло двадцать лет. Скажу откровенно: я с трудом вспоминаю сейчас тот далекий день, первый День Победы. Тысячи, сотни тысяч таких же, как я, ждали встре-

МИР ПОМНИТ

(письмо тем, кому сегодня двадцать)

чи с женой, матерью или братом, освобожденными из концентрационных лагерей. В ожидании их мы дни и ночи напролет толпились в парижском отеле «Лютеция», где был сборный пункт и где мы принимали прибывавших. Попробуй представить себе, что мы чувствовали, вглядываясь в лица этих мужчин, женщин и детей, вернувшихся из самого ада, вообрази встречу матери и сына, слезы тех, кто узнал от вернувшихся, что им некого ждать...

А сколько было трудностей потом! В вашей стране не хватало домов для жилья, недоставало еды, обуви, мыла. Взрослые отказывали себе во многом, стараясь облегчить жизнь детям.

И вот дети выросли. Вместе с героями войны вы сражаетесь на фронтах демократии и социализма, на фабриках и заводах. Сегодня ваши баррикады на Енисее и Ангаре, ваши боевые отряды на полях и на стройках, а генеральные штабы переместились теперь в научно-исследовательские институты и административные учреждения. Кто скажет, что нужно меньше отваги и хладнокровия, меньше сообразительности и благородства, чтобы сражаться сегодня за построение коммунизма? Бесспорно, если нужно было бы сейчас начать все сначала, «мы, — как сказал перед расстрелом французский патриот Габриэль Пери, — мы, коммунисты, еще раз проделали бы тот же путь». И я уверен, что ты, мой друг, был бы с нами в первых рядах. Но мы счастливы, что ты и твое поколение не видели войны и сражаетесь на мирных фронтах.

Прошло двадцать лет — и вот совсем недавно я услышал взрывы американских бомб, падающих на южновьетнамские деревни, в которых дети уже привыкли не плакать от страха.

Нужно сделать все, чтобы не вернулись дни войны. Чтобы призрак войны исчез там, где он снова появился, — в Южном Вьетнаме и в других частях земли.

МАКС ЛЕОН, французский журналист, бывший капитан отрядов Сопротивления

ХОАКИН ФЕЙХОО

ВЗРЫВ В

фрика имеет форму сердца, и это гигантское сердце, истерзанное за столетия колониализма, все еще кровоточит. В Анголе и Мозамбике, «португальской» Гвинее и на островах Зеленого Мыса до сих пор глубоко сидят смертоносные шипы колониализма и расизма. Вырвать эти отравленные шипы — вот клятва, которую вслед за ангольскими и гвинейскими повстанцами приняли патриоты Мозамбика.

Всего несколько месяцев назад вспыхнуло восстание в этой колонии, а им живет уже вся Африка. Африканцам не безразлично, что их братья все еще гнут спины на плантациях иноземных захватчиков, гибнут в шахтах, умирают с голоду. Сегодня вся Африка говорит восставшим: «Мозамбикцы, вперед!»

На маленькой площади в центре Лиссабона стоит памятник португальскому романисту Эса де Кейрошу. Писатель в длинном сюртуке набрасывает белоснежную вуаль на тело молодой обнаженной девы. Надпись на пьедестале, взятая из сочинений самого романиста, гласит, что на жестокую и обнаженную истину он набрасывает «вуаль фантазии».

«Вуаль фантазии» лиссабонские пропагандисты набрасывают на все, даже на целые страны. Это, собственно, и сделали они в сказке о Мозамбике. В этой стране, если верить написанному, «чудеса встречаются на каждом шагу». Судите сами.

«Мозамбик... Это сказочная страна, — писали недавно они в «Диарио да Манья». — На берегах знаменитой Лимпопо вы сможете увидеть самых счастливых в мире людей; в Лоренсу-Маркише вас умилит и растрогает абсолютная расовая гармония, а в красивейшем морском городе Бейра вы будете наслаждаться всеобщим процветанием и покоем».

Но довольно сказок... Давайте приоткроем «вуаль» салазаровской пропаганды и обнажим мозамбикскую «жестокую истину». Более 99 процентов населения страны неграмотно; 60 процентов африканских детей умирают от недоедания и различных болезней в возрасте до пяти лет; медицинское обслуживание африканцев фактически отсутствует. Людей заставляют трудиться в нечеловеческих условиях на хлопковых и чайных плантациях, в угольных шахтах и рудниках.

Что же касается чуда «абсолютной расовой гармонии» в Мозамбике, то это не более, как чудо бессовестной лжи салазаровской пропаганды. Достаточно сравнить средний месячный заработок африканца и европейца, чтобы убедиться в этом. За одну и ту же работу африканец получает в десять раз меньше европейца.

Самым большим чудом является, по словам «Диарио да Манья», «полное спокойствие и отсутствие каких бы то ни было беспорядков», что будто бы объясняется благодарностью и любовью африканцев к португальским «благодетелям».

О том, какими средствами поддерживается это «чудо», рассказал один из пресс-бюллетеней фронта освобождения Мозамбика. В бюллетене мозамбикских патриотов приводятся многочисленные случаи зверской расправы колонизаторов с африканцами. Только в районе Кабо Делгадо тайная полиция арестовала и пытала более 600 африканцев. А в центральной области страны «по политическим мотивам» было арестовано более 200 человек, многие из которых потом умерли от пыток.

Взрыв, которого ждала вся Африка, произошел. В его пламени сгорел миф о «самой спокойной и самой процветающей» колонии в мире. Чаша народного гнева переполнилась: потомки сынов вольной Мономотапы ушли в джунгли, чтобы с оружием в руках вновь обрести свободу. Нет, это не был одинокий взрыв, на миг осветивший черный небосвод, это был взрыв, возвестивший о начале народной войны.

Португальские колонизаторы настолько свыклись с мыслью, что Мозамбик принадлежит только им, а не африканцам, что не сразу смогли поверить в такой неожиданный крах. Заявления высших салазаровских чиновников до сих пор еще пестрят успокаивающими нотками: «Ничего не произошло, все скоро кончится». А сами, не веря своим словам, тем временем начали в спешном порядке крепить слабые тылы, вооружать белых фермеров и даже их жен и дочерей.

Обеспокоены не только главари португальских поселенцев: суета началась и в лиссабонском дворце Сан-Бенито. Престарелый диктатор Салазар делает все, чтобы срочно поправить положение в далекой колонии, ибо знает, что войны на три фронта хилая Португалия долго не выдержит.

С большим трудом португальские генералы набрали военный транспорт с солдатами из метрополии, который прибыл недавно в Мозамбик для подмоги. Пока солдаты находились в пути, главнокомандующий португальских колониальных войск в этой стране Жоао Карраско вылетал к своим южноафриканским единомышленникам в Преторию. «Генерал внешне спокоен, — оповещали в те дни своих читателей газеты расистской Южно-Африканской Республики, — но даже он не может скрыть тревоги, вызванной успехами африканских повстанцев». А они велики, эти первые успехи. Фронт военных действий с каждым днем расширяется. Для восставших африканцев уже не преграда стальной частокол штыков сорока тысяч колониальных солдат. Восстание разгорается по всей стране. Колонизаторы в панике: они не знают, откуда будет нанесен следующий удар. В каждом африканце они видят потенциального врага. Волна арестов и преследований уже не дает эффекта: африканцы сотнями покидают страну. Стремление к свободе и независимости настолько велико, что даже дети начали помогать повстанцам. Их не страшит долгий путь с тяжелой ношей на голове по джунглям, они выдерживают самые

„ОБРАЗЦОВОЙ" КОЛОНИИ

суровые испытания походной жизни, лишь бы хоть чем-то помочь своим старшим братьям.

Хозяева роскошных кабинетов в Лиссабоне не учли, как всегда, одного — мнения своего народа, его настроения. Но времена сейчас не те, и сознание народа не то. Простые португальцы говорят: «Пусть сражаются против африканцев те, кто извлекает из войны прибыль. Африканцы имеют право на свободу и независимость, и поэтому каждый честный португалец в душе на стороне восставшего народа».

Сегодня из армии колонизаторов бегут те, кто еще вчера, обманутый салазаровскими мифами о «спасительной миссии великой Португалии в Африке», шел в бой против мозамбикцев. Нет, это не религиозная боязнь любой бойни, это не инстинктивное отвращение к пролитой крови. Это глубоко осмысленные поступки. Те, кто бежит из армии Салазара, присоединяются к повстанцам с одним желанием: помочь африканцам в их справедливой борьбе за свободу. Так поступил и рядовой португальской армии Луис дос Сантос, бежавший недавно из стана колонизаторов. Многие в армии Салазара остаются в ней для того, чтобы вести среди солдат пропаганду в пользу африканских борцов.

Португальские офицеры и солдаты, дезертировавшие из колониальной армии, обучают население обращению с огнестрельным оружием. Тайно сколачиваются партизанские отряды, которые будут помогать повстанческой армии. В лесистых местах создаются скрытые от колонизаторов склады боеприпасов.

Руководители национально-освободительного движения страны установили тесное сотрудничество с антиколониальными движениями во всех португальских колониях. Учитывая опыт войны в Анголе и так называемой «португальской» Гвинее, руководители освободительного движения Мозамбика тщательно готовились к начавшимся боям. Объявляя войну португальским колонизаторам, они рассчитывали не на стихийное выступление беззащитного населения, а на современно вооруженную повстанческую армию, которая поддерживается независимыми африканскими странами.

Тактика партизанской войны, к которой прибегают африканцы, дает в условиях Мозамбика наиболее эффективные результаты. Партизанские отряды появляются в лагерях колонизаторов столь неожиданно, что последние не успевают даже взяться за оружие. Военная хитрость, прекрасное знание местности, повсеместная поддержка населения — вот то оружие, которое берет верх над танками и самолетами португальцев. Частные атаки партизан подготовляют территорию страны для действий регулярной освободительной армии Мозамбика. Хотя армия африканских повстанцев действует пока еще только на севере страны, победы восставших внушительны: провинции Тете и Замбезия в последнее время подверглись успешным атакам африканцев. Взрываются мосты, через которые колонизаторы могут получать помощь, уничтожаются военные базы португальцев. Войска Салазара могут передвигаться по территории этой колонии только большими группами, в противном случае их ждет гибель.

Очевидцы, побывавшие среди повстанцев Мозамбика, восторгаются революционным духом африканских патриотов. Их поражает то искреннее стремление к победе, которое присуще каждому партизану Мозамбика.

У этих людей редко бывает крыша над головой. Голод — их постоянный спутник. На каждом шагу их подстерегает смертельная опасность. За ними охотятся целые полчища вымуштрованных, вооруженных до зубов карателей. В войне, направленной на истребление этих людей, участвует весь империалистический мир. Американские напалмовые бомбы, английские пушки, французские самолеты, западногерманские автоматы — все это в огромных количествах используется против борцов партии «Фронт национального освобождения Мозамбика».

Корреспондент американской газеты «Нью-Йорк таймс», побывавший на севере Мозамбика, поразился тому, что в труднейших условиях партизаны постоянно сохраняют стойкость и силу духа. «Несмотря на трудности и лишения, моральный дух армии высок», — удивляется он.

Корреспонденту буржуазной газеты показалась странной и непонятной моральная стойкость мозамбикских партизан. Ведь он привык мерить все на доллары. В том числе и моральные убеждения и преданность родине. А здесь никаких привилегий. И даже никаких медалей и орденов. Только постоянная опасность да лишения. И тем не менее тысячи мозамбикцев, преодолевая большие трудности, ежеминутно рискуя жизнью, неделями пробираются через джунгли, чтобы присоединиться к партизанам.

В мозамбикской освободительной армии не носят знаков различия. В каждом отряде все знают друг друга, и звания здесь отмечены не нашивками и значками, а боевым опытом, военным талантом. Одежда офицеров ничем не отличается от солдатской. Все с одинаковым мужеством переносят тяготы нелегкой партизанской жизни.

Все солдаты народно-освободительной армии добровольцы. Они не получают никакой оплаты. Единственная их привилегия — возможность сражаться, не щадя своей жизни, во имя свободы и счастья мозамбикского народа.

Освободительная армия — это поистине народная армия, опирающаяся на поддержку и помощь населения Мозамбика. Мозамбикские крестьяне охотно служат связными у партизан, готовят для них тайные укрытия, переносят военные грузы.

Повстанцы Мозамбика знают, что на их стороне вся независимая Африка, могучий социалистический лагерь, все прогрессивные силы земного шара.

СИЛЬНЕЕ СМЕРТИ

Нгуен Ван Трой молчал. Он понимал, что ему осталось жить какие-то минуты. Тюремщик открыл дверь камеры, и двое конвоиров вывели его во двор военной сайгонской тюрьмы. Целых полгода истязали патриота. И вот теперь, так ничего и не добившись, решили предать его смерти.

На место казни были приглашены даже корреспонденты газет, которые должны были устрашить своих читателей описаниями расправы над партизаном.

Нгуен Ван Троя расстреляли. До недавнего времени не были известны подробности последних минут его жизни. Но вот один из французских журналистов, который присутствовал при казни, рассказал, что Нгуен Ван Трой успел крикнуть перед смертью: «Я умираю, но палачам не поставить мой народ на колени. Расскажите всем правду о том, как умирают патриоты».

Выстрелы заглушили последние слова Нгуена: «Да здравствует свободный Вьетнам!»

5 дней на острове

Л. ПЛЕШАКОВ

Остров Вити-Леву — самый большой из архипелага Фиджи. На рассвете мы подошли к Суве, столице острова. В ожидании лоцмана постояли у внешней стороны кораллового рифа, который защищает гавань от океанского прибоя. Лоцман провел нас узкой щелью в коралловом барьере, осторожно петляя по мелководью бухты, и поставил у бетонной стенки в самом центре порта.

Пальмы скрывают невысокие дома Сувы. Черные как смоль курчавые фиджийцы орудуют на экскаваторах и у бетономешалок, сооружая новый причал.

Пестрая толпа валит по улочкам сплошной стеной. Грациозные индианки в цветных сари напоминают легкие палевые облака. В ушах — серьги, нос украшен золотым колечком или жемчужиной. Фиджийцев отличишь сразу. Черная кожа, мелкие завитки смоляных волос. Фиджийские женщины одеты в яркие сарафаны до пят своеобразного покроя. В волосах молодых фиджиек — цветы. Цветок означает, что девушка не замужем. Фиджийцы-мужчины одеваются не менее своеобразно, чем их подруги. Черный пиджак и белая рубашка с галстуком. Вместо брюк — юбка до колен и сандалии на босу ногу. А чаще и вовсе босиком. Правда, молодые парни предпочитают ходить в брюках и рубашках. Но все-таки большинство мужчин в юбках. Полицейские (в основном фиджийцы) одеты еще более экстравагантно: синяя блуза, красный пояс, белые перчатки и белая юбка. Внизу она подрублена крупными зубцами. Изредка среди этой пестрой толпы пройдет чиновник английской администрации: белая рубашка, белые шорты, белые гетры и черные туфли.

Уличная толпа приветлива и говорлива. Встречный фиджиец чуть-чуть кивнет вбок головой и скажет с улыбкой:

— Була! — Здравствуйте!

Он видит вас впервые. Но тут принято желать добра любому. А если спросишь дорогу, тебе подробно объяснят и на прощанье по-дружески потреплют по плечу.

На четвертый день стоянки в Суве туристское агентство организовало нам экскурсию в фиджийскую деревню. Было воскресенье, и экскурсионный автобус мчался по чистенькому зеленому городу, который особенно приветливо выглядел в день отдыха.

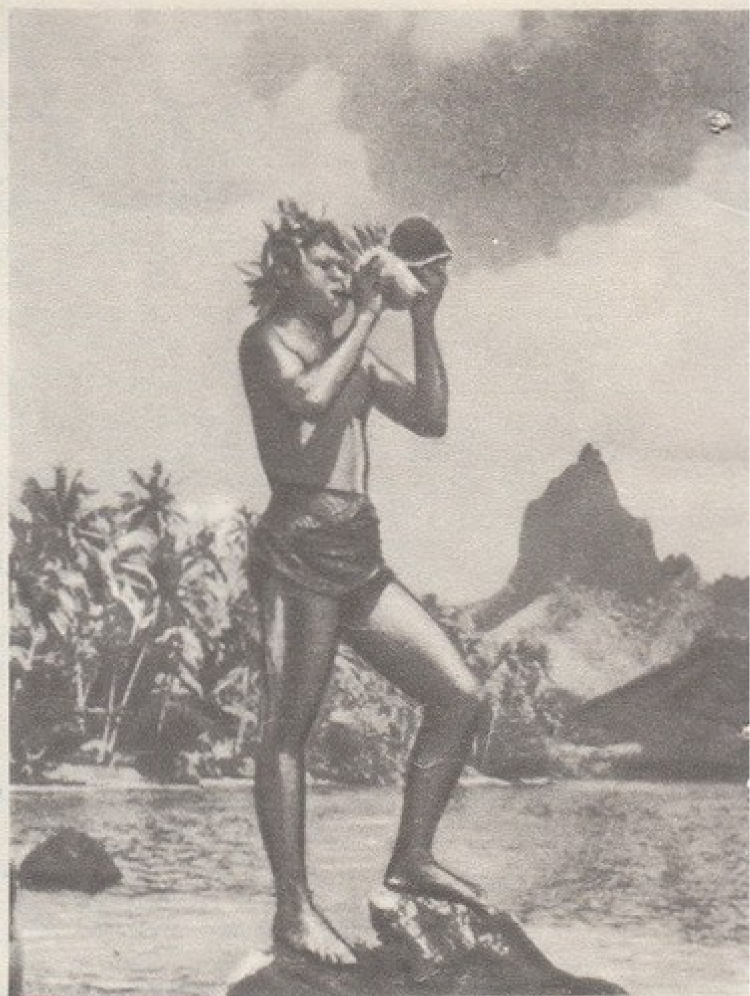
Около небольшой фиджийской деревеньки шофер останавливается. На маленькой полянке среди кокосовых пальм разбросан десяток хижин. Около них в кучах каких-то отбросов копаются куры, снуют юркие длинноносые поросята. По узкому ручью, бегущему к морю, плывет долбленый челн. На корме мальчишка лет десяти с шестом в руках. В челне, держась за борта ручонками, несколько голых карапузов. Их головы едва торчат над краем борта. Фиджийцы приветливы. Они разрешают заглянуть в свои жилища. Внутри хижин на земляном полу разостланы циновки, в одном углу — старенькая швейная машина «Зингер», в другом — полка с посудой. И все. Женщины и мужчины одеты в какие-то лохмотья. У большинства фиджийцев очень плохие зубы. В двадцать лет у человека иногда остается всего пять-шесть зубов. Говорят, что это из-за каких-то солей, которые выносятся грунтовыми водами из вулканических пород. Не знаю, так это или нет, но смотреть на эти беззубые рты страшно.

За крайними домами, на границе с лесом вырыта глубокая яма. На дне ее мутноватая вода. Девушки черпают ведрами эту воду, несут в хижины. Рядом пасется скот, но этот своеобразный колодец не имеет даже ограды.

Пора было возвращаться. Мы ехали по утопающей в зелени дороге, думая о чужой увиденной нами жизни. В Суве нам уже довелось познакомиться с жизнью бедных индийских семей. Это была безрадостная картина. Теперь мы побывали в деревнях исконных хозяев этой земли. Фиджийцы оказались еще беднее.

С Питером Лэндом, учителем средней школы на одном из островов фиджийского архипелага, мы познакомились так. Он пришел на «Зарю» сразу, как только узнал, что шхуна открыта для экскурсий. Он долго и подробно знакомился с ней, задавал массу вопросов, чтобы по возвращении в свою школу было что рассказать ученикам. Уходя с корабля, Питер Лэнд предложил устроить для нас небольшую поездку по острову Вити-Леву, и мы с радостью согласились. На следующий день красная малолитражка, с трудом вместив четырех пассажиров и своего хозяина, помчалась на окраину Сувы.

Питер Лэнд, родившийся на Фиджи, хорошо знал историю островов и мог рассказать нам много интересного.

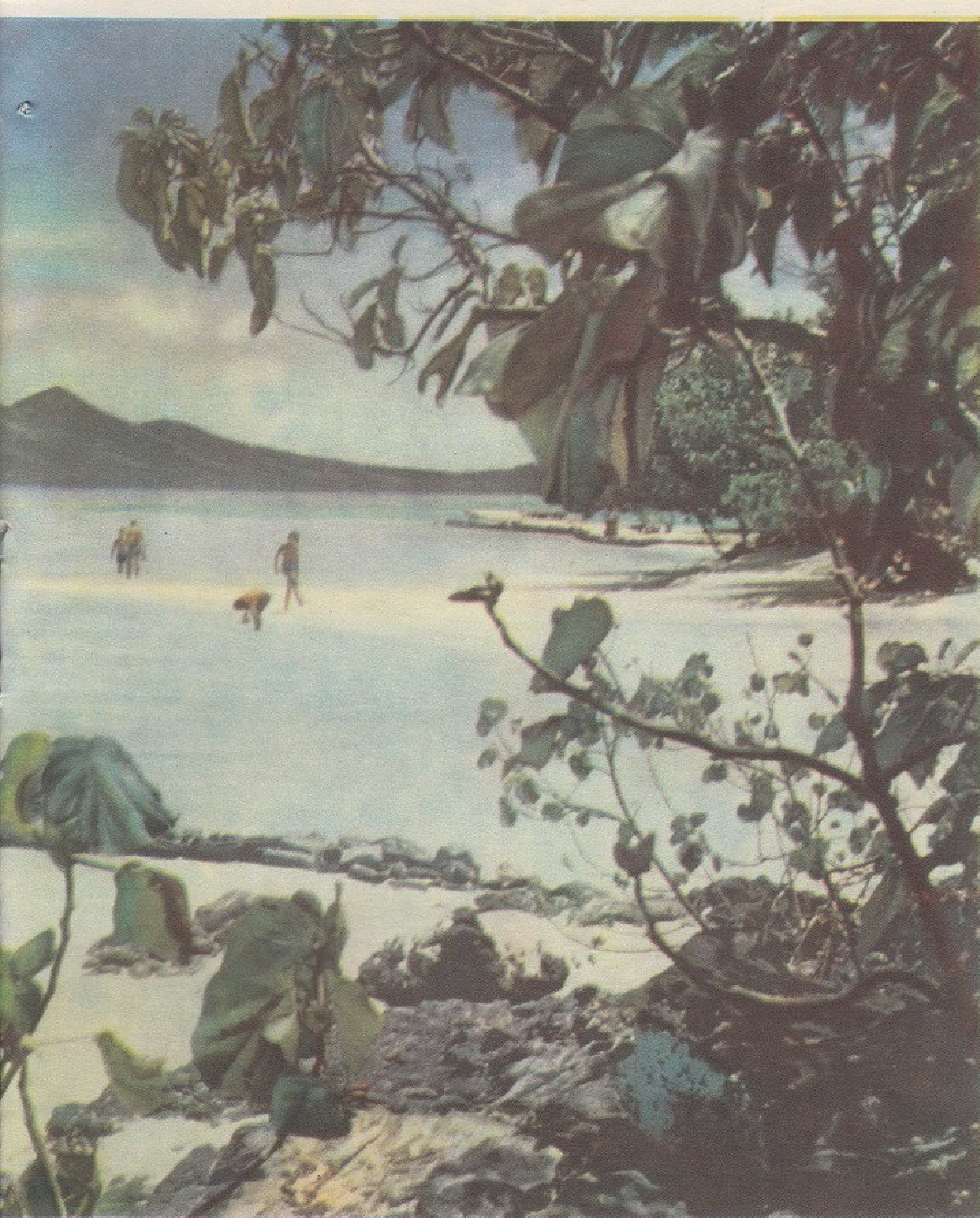

Сейчас одна из самых острых проблем на Фиджи — производство достаточного количества продуктов питания.

Австралийская компания, которой принадлежат плантации сахарного тростника и сахарные заводы, до сих пор фактически контролировала всю экономику страны. Но сейчас она не выдерживает конкуренции на мировом рынке и поэтому сокращает производство. Фиджийский сахар был дороже кубинского и американского, да и доставка его к потребителю обходилась не дешево. Сейчас на окраине Сувы ржавеют корпуса бывшей «шугар милз», которые частично приспособили для обработки риса. Разорение сахарной компании было большим ударом по экономике островов. Мало того, что тысячи людей лишились заработка, нарушился платежный баланс страны. А ведь Фиджи, несмотря на свои исключительно плодородные почвы, вынуждены ввозить продукты питания и в первую очередь зерно. За все это нужно платить.

Питер говорил:

— У нас здесь много проблем, которые очень трудно решить. Одна из них — занятость населения. Года два назад в Суве началась забастовка. Это было неожиданно. Сначала рабочие требовали увеличения заработной платы, потом волнение переросло в протест против белой администрации. Толпы людей ходили по улицам, переворачивали и сжигали автомобили, принадлежавшие англичанам, били окна в домах. Дней через пять все успокоилось. Зарплату увеличили

на 50 процентов. Но это совсем не решает вопроса. Нельзя платить больше рабочему, потому что он мало производит, а если он будет производить больше, его ждет сокращение, потому что свой внутренний рынок мал, а на внешнем мы не выдержим конкуренции.

Питер помолчал. Чувствовалось, что его по-настоящему волнуют все эти трудности страны.

Проблемы, проблемы... Сплошные неразрешимые проблемы. Они опутали эти маленькие острова такой прочной сетью, что их невозможно будет распутать сразу. Последствия колониализма придется разрешать не одному поколению фиджийцев и индийцев.

Магнитные наблюдения на Фиджи мы должны были проводить на мысу, у залива, отгороженного от океана коралловыми рифами. На этом мысу расположена деревня Сува-Ву, что по-фиджийски означает Новая Сува.

Пошли искать вождя. Сначала нас привели к представительному фиджийцу лет шестидесяти. Он сказал, что мы можем свободно пройти через деревню к берегу моря, но все-таки лучше поговорить об этом с его братом Семесой, так как он вождь деревни. Дома Семесы не оказалось. Он нашел нас сам, когда мы бродили от одной хижины к другой. Курчавый и, как все мужчины-фиджийцы, в темной юбке, он не очень-то отличался от своих соплеменников. Семеса сразу же разрешил нам пройти через деревню. Когда мы закончили работу, решили тут же под пальмами перекусить. Подошел Веку, один из жителей деревни, и предложил:

— Пойдемте в хижину. Мой отец завещал, чтобы мы никогда не разрешали есть путникам около нашей деревни. Всегда надо приглашать в хижину.

Мы согласились, и он повел нас к дому Семесы. Дочка вождя принесла таз с водой. Мы разулись у порога и, вымыв ноги, вошли в хижину. В ней была лишь одна комната. Стены сплетены из бамбуковой дранки, вроде циновки. Такие стены хорошо пропускают воздух, а вода не проникает сквозь них даже в самый сильный ливень. Земляной пол сплошь покрыт циновками из листьев пандануса. Циновки сплетены искусно, в некоторых местах листья выкрашены красной, синей и черной краской. Эти цветные полоски образуют незатейливый орнамент. Панданусовые циновки легки и так эластичны, будто сделаны из мягких кожаных ремешков. Мы уселись, поджав ноги, вокруг чистой циновки, которая здесь служит столом. Жена Семесы, старая фиджийка с седой курчавой головой и доброй улыбкой на морщинистом черном лице, подавала тарелки, чашки, блюда с печеньем таро и мясом, молодые кокосовые орехи, бананы, яркие плоды манго. Мы достали из своих сумок консервы, ветчину, помидоры и яблоки. Для фиджийцев помидоры и яблоки — плоды экзотические. Привезенные издалека, они в тропиках стоят дороже всех местных фруктов. В общем через минуту на зубах внуков Семесы хрустели наши заморские яства.

Хотя в хижине была всего одна комната, она условно делилась на три части. Первая — это кухня, тут был очаг, столик с тарелками. На столбах, подпиравших крышу и стены, висели надетые на гвозди рюмки, чашки, стаканы. На полочке грудой лежали разнообразные ложки, вилки, ножи. Тут же, в углу, швейная машина. В средней части дома — гостиная и столовая; кроме циновок, ничего. В последней части комнаты между столбиками висела люлька для детей, а за сеткой от москитов на возвышении были устроены постели. На стенах красовались цветные иллюстрации из журналов, рекламные фотографии, расписание рейсов какой-то авиакомпании с крупным портретом миловидной стюардессы. А в центре — снимок английской королевской семьи: ее величество Елизавета вместе с мужем и детьми на зеленой лужайке перед каким-то замком. В три раскрытые двери хижины смотрели кокосовые пальмы, бананы и папайи. А дальше виднелись уходящие вдаль горы, покрытые лесом.

Мы пригласили Семесу и всех его родственников к себе в гости.

Когда над Сувой опустились короткие тропические сумерки, к трапу «Зари» подошли наши гости. Их было человек восемь: Семеса, его брат, какой-то важный мужчина с медалями, Веку Ракобили, Бонда, тридцатилетний зять Семесы, еще какие-то люди помоложе. Все были в праздничной одежде — традиционная юбка и белая рубашка. Мужчины постарше надели темные пиджаки, хотя духота была одуряющая. Мы коротко рассказали гостям о многочисленных странах, где побывала «Заря», показали нашу шхуну, объяснили работу приборов. Когда было выпито русское виски, по имени водка, Семеса сказал:

— Мы хотим спеть.

Он взмахнул рукой, и гости запели протяжную песню. Они ее пели на два голоса. Остальные создавали какой-то низкий, гудящий фон. Мы были поражены слаженностью

пения. А они пели одну песню за другой, довольные тем, что нам это нравится.

— Теперь мы хотим услышать ваши песни, — сказал Семеса.

Мы с удовольствием исполнили несколько песен.

— Хорошо, — сказал Семеса. — Теперь поедем к нам.

Когда наши автомашины подкатили к деревне, там нас уже ждали. В черной тропической ночи уютно светились огни керосиновых фонарей. Семеса взял один фонарь и неторопливым шагом пошел по скользкой после дождя тропинке.

— Я первый раз вижу русских, и они мне нравятся, — говорил он. — Я хочу танцевать с вами до утра, и эти кораллы, что сушатся на солнце, — он показал на белевшие в темноте кораллы, приготовленные для продажи, — будут у вас на судне.

Мы выстроились возле таза с водой, по очереди разувались, мыли ноги и входили в хижину Семесы. Несколько фонарей «летучая мышь» освещали хижину, делая ее уютной. Семеса рассадил нас полукругом в центре комнаты, потом принялся рассаживать своих односельчан, которых пришло очень много. Они с любопытством рассматривали нас и шумно обменивались мнениями. Потом вождь хлопнул в ладоши, и наступила тишина. Он что-то сказал по-фиджийски, и хор детей и женщин в противоположном углу хижины затянул песню. Бонда сказал, что они поют о море и о своем доме. Брат Семесы уже уснул, прислонившись к стене, да и сам хозяин откровенно клевал носом. Но стоило ему очнуться, как он сам начинал подтягивать певцам.

— Сейчас мы будем пить каву, — сказал Семеса.

Стало тихо. Все мужчины сели полукругом возле огромной чаши. Место у чаши занял сын Семесы — Гуру. Смуглое лицо, слегка волнистые волосы, тонкие выразительные черты лица и лукавые миндалевидные глаза умницы и плута. Гуру подмигнул нам с таким хитрым видом, будто говорил: «Сейчас я угощу вас кавой, и вы узнаете, что это такое!»

Веку Ракобили начал читать какое-то заклинание. Он говорил по-фиджийски, но часто повторял английские слова «рашен пиплз» и «рашен френдз». Когда Веку делал короткую паузу, мужчины хором говорили:

— Нака!

И в следующую паузу хор вторил:

— И мала!

Кончились заклинания. На чашу наложили кусок ткани и высыпали на нее белый порошок. Потом Гуру свернул ткань с порошком в узел, и Бонда начал поливать узел водой. Скоро чаша до краев наполнилась беловатой жидкостью. Гуру зачерпнул жидкость овальной чашечкой, сделанной из скорлупы кокосового ореха, попробовал, причмокнул и подмигнул нам. Он зачерпнул еще раз и подал чашечку Семесе. Вождь торжественно подошел к нам и стал на одно колено. Затем он протянул чашечку Борису и сказал:

— Кава!

— Нака! — ответили хором мужчины.

Боря выпил каву и отдал чашечку Семесе. Мужчины сказали:

— И мала! — и три раза хлопнули в ладоши.

А Семеса уже протягивал мне чашечку.

— Кава, — сказал он.

— Нака! — отозвались мужчины. Я выпил, и они снова сказали:

— И мала! — и снова по три раза хлопнули в ладоши.

— Ну как? — толкнул меня в бок Борис. Я пожал плечами. Я и сам не знал «как». А Семеса подавал чашечку уже следующему.

По вкусу кава напоминает чем-то древесные опилки. От первой чашечки у вас слегка немеют нёбо и язык, будто хватили очень крепко заваренного чая. А потом ничего. Просто пьешь мутную водицу и ждешь, когда все это кончится. Но на местных жителей кава оказывает какое-то действие. Мы видели рабочих в порту, которые пили каву в полуденный зной, и она, по их словам, утоляла жажду.

Бонда, подсев к нам, сказал:

— Виски — это плохо. После виски человек не может стоять на ногах, а кава — хорошо. После нее хочется петь и плясать.

Было уже поздно, когда мы стали прощаться. И чуть ли не вся деревня вышла проводить нас до шоссе. Парни и девушки шли вместе с нами до самого порта.

ТЬМА НА

Помню злые вопли и бой барабанов. Я случайно настроился на волну Нюрнберга, где в этот день — 15 сентября 1935 года — Адольф Гитлер выступал перед 50 тысячами немецких юношей. Тех самых, которые через несколько лет бомбили Лондон и Москву, расстреливали женщин, детей, стариков, сжигали их в печах, душили в газовых камерах, убивали, убивали и снова убивали... Убивали, ибо их фюрер сказал, что «человек должен убивать, если хочет жить». И вслед за ним, за бесноватым фюрером, повторяли: «Сильные над слабыми», «Правит лишь сила», «Гуманность — чепуха», «Оригинальность плюс зверства», «Хайль фанатическому национализму».

И мир слушал. Сначала в удивлении, потом в возмущении, потом... Потом было поздно: над Землей, закрывая ее своей мрачной тенью, низко парил фашистский стервятник. Свастика, как тюремная решетка, ложилась на одно европейское государство за другим. К небесам подымались столбы дыма из печей Освенцима и Бухенвальда...

Но кончилась ночь фашизма, разрываемая стонами жертв и воем бомб. И пришла победа, завоеванная дорогой ценой, одержанная прежде всего благодаря героизму советских людей, несокрушимости советского оружия.

В этот день — 9 мая 1945 года — впервые за долгие годы люди, где бы они ни находились, вздохнули свободно.

Мир праздновал победу над гитлеровской Германией, над фашизмом и нацизмом, над ненавистью и смертью, мир ликовал... Это было 20 лет назад.

А сегодня? В здании компартии в Париже взрывы бомб, на Трафальгарской площади в Лондоне толпа юнцов в кожаных куртках слушает истерические выкрики бывшего учителя Колина Джордана о защите арийской расы и западной цивилизации.

Трупный яд фашизма отравляет все новые жертвы. Появились неофашизм и неонацизм. Их сущность не изменилась от того, что в 1965 году к ним прибавляют частицу «нео» — «новый».

Наследники Гитлера поднимают голову на всех континентах: в обеих Америках, Японии, на Ближнем Востоке, в Австралии, в Южной Африке, в Европе.

В газетах последних лет то и дело мелькают сообщения: «Руководитель английских фашистов Мосли был принят премьером ЮАР Фервурдом для тайных переговоров».

...чинается с сумерек

«Мосли вылетел в США, где выступил с лекцией в университете г. Буффало, штат Нью-Йорк, и встретился с лидером американских фашистов Линкольном Рокуэллом».

«На конференции в Венеции в 1962 году руководители фашистских организаций различных стран создали Европейскую национальную партию. «Хайль Европе!» — вот военный клич, который раздается на сборищах новых фашистов».

Возрождение фашизма не является делом нескольких безумцев. Каждая такая организация имеет связь с другими фашистскими и расистскими организациями во всем западном мире.

Каковы же основные, ныне существующие неонацистские организации? Их сотни. Некоторые из них состоят из 10—15 членов, в других — сотни и даже тысячи. В ФРГ, например, 27 600 членов в 123 правых экстремистских группировках. Они имеют 52 печатных издания общим тиражом свыше 230 тысяч экземпляров. Особое место среди них занимает тайная нацистская организация «Пауки». Она раскинула по всей Европе сеть маршрутов для бегства высокопоставленных членов нацистской партии, оказавшихся под угрозой судебного преследования, предоставляет им фальшивые иностранные паспорта, валюту, быстроходные машины и самолеты. «Пауки» находятся в подчинении бывших офицеров гитлеровской «Ваффен-СС» и имеют штаб-квартиру в Гамбурге и Мюнхене, не считая отделений в 40 германских городах и связных за границей.

Если «Пауки» работают тайно, то Немецкая имперская партия (ДРП) действует открыто. ДРП — самая сильная неофашистская организация ФРГ. Своих сторонников она ищет в маленьких городках и глухих деревушках среди ремесленников, бедных крестьян, служащих, мелкой буржуазии и деклассированных элементов.

Зараза неофашизма перекинулась и в Австрию. Либеральная австрийская партия и общество молодежи «Турнер бунт» открыто проповедуют фашистские теории. В таких городах, как Инсбрук, Зальцбург, Линц, Грац, неонацистские группы постоянно находятся в боевой готовности.

В Италии организация «Новый порядок» собирает вокруг себя в основном студентов и молодежь. Их лидеры некие Марцио и Ромуальди постоянно находятся в контакте с неонацистскими организациями в других странах.

Главный фюрер неонацизма во Франции — Морис Бардеш. В своем издании «Защита Запада» он писал: «Поражение Германии в 1945 году — самая большая катастрофа нашего времени».

В недалеком будущем намечается образование во Франции еще одной неонацистской группировки. Инициатор ее создания Тиксье Виньянкур представляет крайне правые силы страны: фашистов, расистов, антисемитов. Тиксье Виньянкур выступал официальным адвокатом на процессах оасовцев.

Прямым наследником Адольфа Гитлера во Франции считает себя 27-летний Жан-Клод Моннэ — основатель «Пролетарской национал-социалистической партии», объединяющей примерно 400 человек. Этот деятель предполагает прийти к власти в 1975 году. Тогда же он мечтает написать свой «Новый Коран», который, по его словам, будет для французов тем же, чем была «Майн кампф» Гитлера для немцев.

Англию, страну хваленой демократии, тоже не миновал фашизм. Одну из неонацистских групп возглавляет матерый фашист сэр Освальд Мосли, другую — бывший учитель Колин Джордан. Как явствует из устава Всемирного союза национал-социалистов, во главе которого стоит Джордан, цели союза — «Борьба и окончательное уничтожение международного коммунистического и сионистского движения. Защита арийской расы, западной цивилизации и частной собственности. Ни один человек, ни одна организация, не признающие духовного руководства Адольфа Гитлера, не должны быть допущены во Всемирный союз национал-социалистов».

Из всех Скандинавских стран особое положение в неонацистском движении занимает Швеция. Пер Энгдаль и Оредсон руководят здесь всеми фашистскими группировками и объединениями. По своему мировоззрению Пер Энгдаль очень близок к Муссолини, а Оредсон — откровенный гитлеровец.

Неонацистские молодежные организации Бельгии поддерживают тесную связь с неофашистами Западной Германии. В Бельгии нашли пристанище многие бывшие эсэсовцы и другие закоренелые военные преступники. Фламандские эсэсовцы объединились во Фламандскую федерацию бывших борцов на Восточном фронте.

Опорой всех этих группок, групп и организаций являются диктаторско-фашистские режимы Фервурда в ЮАР, Салазара в Португалии, Франко в Испании, реваншисты в Бонне. Их философия — расизм, превосходство белой расы и ненависть, ненависть, ненависть...

Но самым крупным рассадником фашизма, нацизма, расизма и экстремизма всех мастей являются сегодня США. Официально лишь организация Линкольна Рокуэлла, этого американского фюрера, является открыто фашистской. Но Рокуэлл и кучка его бандитов — лишь ничтожная часть тех экстремистских и фашистских организаций, которые существуют в стране, называющей себя оплотом демократии и «свободного мира». Ку-клукс-клан, «общество Джона Бэрча», «минитмены», «крестовый поход против коммунизма» и т. д. Хотя, кроме гангстеров Рокуэлла, никто из них не носит на рукавах свастику, цели у них одни: расизм, антикоммунизм, политический бандитизм. За их спиной стоят крупные чиновники государственных аппаратов многих стран, генералы и адмиралы, фабриканты и банкиры. Именно в этом опасность возрождения фашизма сегодня, 20 лет спустя.

Молодежь, где бы она ни была, должна быть бдительной.

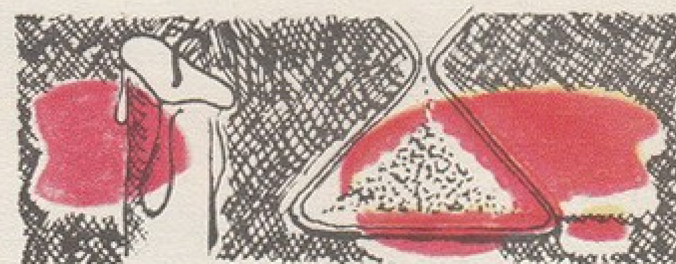
Фашистскому стервятнику нужно перерезать глотку сегодня, прежде чем его хриплые крики не перешли в завывание бомб.

Не всегда фашистским молодчикам удается так спокойно салютовать своим фюрерам, как на снимке справа. Выступления новых последователей Гитлера вызывают справедливое возмущение всех честных людей. На снимке слева вы видите, какие усилия прилагает английская полиция, чтобы спасти неонациста Колина Джордана от гнева англичан.

На двух журнальных страницах трудно провести представительный форум молодых поэтов Латинской Америки, насчитывающей более двух десятков непохожих друг на друга стран. Однако в творчестве этих поэтов есть то, что позволяет безошибочно узнать в них латиноамериканцев. Этой «континентальной» особенностью является признание себя и своего народа частью всей Латинской Америки, предчувствие больших перемен, дух борьбы за национальную независимость. Именно это объединяет непохожие друг на друга по форме, образам и интонациям про-

ЧЕТЫРЕ СМЕРТИ в МИНУТУ ЦЕНОЙ в 1000 ДОЛЛАРОВ

Ферейра Гуллар (Бразилия)

Здесь, в Америке Латинской,
у голодных дней в клещах,
нас по четверо в минуту
умирает натощак.

Тех, кого свалила старость,
в этом списке не найти:
здесь немногим удается
дотянуть до тридцати.

Не считаю тех, кто умер,
гордо голову держа,
от дубинки полицейской
и бандитского ножа.

И без них печальный список
полон горечи и слез —
я о тех, кого с рожденья
источил туберкулез.

Я о тех, кого в могилу
сводит язва, тиф и рак,
чьи тела обезоружил
голод — наш заклятый враг.

Все бедняцкие болезни,
как ты их ни назови, —
это голод,
голод, голод,
дремлющий у нас в крови.

Нас по четверо в минуту
умирает, но зато
в это время кучу денег
заработал кое-кто.

Кое-кто в тени сидящий
тянет руку, и туда
за монетою монета
мерно каплет, как вода.

Каплют доллары: в минуту
ровно тысяча монет.
«Time is money»:
время — деньги...
Четверых на свете нет.

«Blood is money» — кровь доходна:
кровь кипит в котлах, и вот
кровь людей преобразилась
в танк, орудье, самолет.

Нашу кровь в свои копилки
копит северный сосед,
счет известный — за минуту
ровно тысяча монет.

Много это или мало —
здесь идет не деньгам счет.
Счет иной: через минуту
снова четверо умрет!

Шестьдесят секунд, и только...
Вы прочтете этот стих,
а в Америке Латинской
недостанет четверых!

«Время — деньги» — говорят нам.
«Время — кровь!» — мы говорим.
То, что Куба совершила,
мы однажды повторим!

УЧЕНИК ПРОРИЦАТЕЛЯ

Роберто Обрегон Моралес (Гватемала)

Из-под намокших крон
огромный ветер вытек.

Покиньте древний кров.

Под кровлю неба выйдя,
взгляните:
я руку погружаю в лужу —
вы видите обманчивость воды?
Вся глубина ее —
лишь отраженье звезды.

Что может ливень
пальцами дрожащими?
Старательный наждак небес —
он наш металл
не отскребет от ржавчины,
не обнажит наш блеск...

Здесь,
у подножья изможденных круч,
я выпущу на волю
чистый ключ.

Присядьте же
на старый ствол столетий,
я напою вас свежею водой,
я к вашим ртам несу мою ладонь —
не торопитесь,
пейте...

Рис. Г. Дмитриева

ПЛАМЕННАЯ ЛИРА

изведения гватемальца Роберто Обрегона Моралеса, чьи строки пронизаны неповторимыми красками народной поэзии индейцев майя, аргентинского поэта коммуниста Хуана Хелмана, ироничного сальвадорца Роке Дальтона, показывающего мир современного мещанства, бразильца Ферейры Гуллара, представляющего студенческое творчество, Мигеля Барнета, певца свободной Кубы. Эти стихотворения публикуются нами в переводе Павла ГРУШКО.

КЛЕРК И ПИШУЩАЯ МАШИНКА

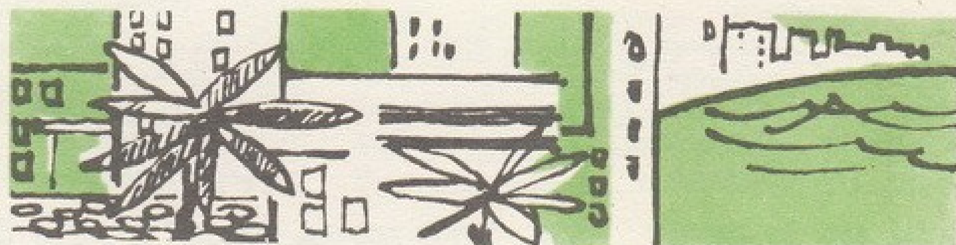
Роке Дальтон
(Сальвадор)

Мылом благоухая, на робком рассвете
ты выходишь из дома, думая о гвоздиках
(«Как бы вазон не разбили дети!»);
насморк прошел; лужи в солнечных бликах;
солнце коньяком дешевым отсвечивает
(«Отчего это утро на стопку похоже,
где на донышке капля вчерашнего вечера
или позавчерашнего, точно такого же?..
Ну да ладно...»). Лениво по улице шаркая,
ты бредешь к остановке у Тюрьмы Городской,
в которой сидят («А сегодня не жарко...»)
посягающие на порядок и житейский покой
убийцы, сумасшедшие, поэты и воры,
ораторы, революционеры и прочие:
все эти отверженные, которые
проводят в камерах бессонные ночи...
В общем неважно...
Приехав на место,
ты к киоску идешь и читаешь в газете:
«Нападенье на Кубу (ага, наконец-то!..)...
самолеты... на бреющем... убитые дети...
много убитых... в поселках, на пляжах...»
Насвистываешь, разыскивая среди столбцов
комикс, кроссворд, объявления о продажах,
ага: гороскоп созвездия Близнецов
(твоя звезда в Козероге, приятель...).
Что такое? «Воскресный футбол отсрочен
из-за введения чрезвычайного положенья
(проклятье!),
политические аресты... застрелен рабочий...
антикоммунистическая кампания... угрожающий
рост подполья... Патриоты, за дело!..»
А вот и контора... Доброе утро, сеньор
управляющий...
Доброе утро, сеньор начальник отдела...
Как поживаете... (поклоны, ужимки)
...сеньор ди-рек-тор? (Улыбка от уха до уха.)
Потом ты садишься к своей машинке
с чешуйками клавишей, как рыбье брюхо,
блаженно потягиваешься, улыбаешься чисто,
играешь мускулами в упоеньи
и белыми пальцами пианиста
(почему я вспомнил сейчас о Шопене,
о чахотке его, о крови на белом платке?..),
десятью пальцами стерильных рук
впиваешься (все внимание на строке)
в клавиши —
тук!
А все, что творится вокруг...
Тук-тук-тук!
...пустой звук.
Тук!
Главное — расположение строк...
Тук-тук-тук!
До чего ж твой колодец глубок!
Тук-тук,
тук-тук,
тук...

НАША ИСТОРИЯ

Мигель Барнет
(Куба)

В нашем городе, на его площадях,
на этом залитом солнцем просторе —
все от нашей истории.

История — в этих улицах, в этих плитах,
в этих домах и кварталах забытых,
которые люди задолго до нас обживали,
история — в песнях на карнавале
и в крике, чье эхо повторяют века —
и в крике уличного фруктовщика...

Как непогода в открытом море —
в рыбацких напевах стонет история.
История — в этих деревьях с опущенными рогами,
прирученных стремительными ураганами,
в шерстистых боках нагорий...

История — это топкая Сьенага и ее истории,
наши павшие братья, гордо живущие в нас.
Наша история — это наша земля,
которую продавали не раз.
История живет в безмолвии наших ночей
и в том, как трудится работяга-ручей,
и в камышинках, подрезанных пулями в плавнях...

История, каждым нервом хочу тебя удержать
в моей памяти.
Но самое главное —
время пришло тебя уважать.

МОНАШКА В АВТОБУСЕ

Хуан Хелман
(Аргентина)

Среди пассажиров, узлов и умерших газет,
озлобленных скул, улыбок засохших и пота
под белоснежною тишиной капюшона
невеста бога едет с Христом на груди —
на груди, никогда не кормившей ребенка.

ВУНДЕРКИНДЫ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

етом 1327 года во Флоренции собрался Верховный трибунал инквизиции. Перед ним предстал обвиняемый Франческо Стабили, врач и астролог. Трибунал вынес жестокий приговор: сжечь на костре Франческо Стабили и его книги по астрологии. Чем была вызвана такая жестокость? В приговоре указывалось: «Астрология отрицает свободу воли человека. Она утверждает неотвратимое влияние созвездий на характер и судьбу смертных». А отсюда следует, что бог не всемогущ и люди не могут отвечать за свои поступки, ибо все заранее обусловлено положением созвездий.

Этим приговором закончилось одно из первых столкновений между религией и астрологией. Но основной вопрос спора, вопрос о том, кто или что определяет характер и судьбу человека, остался открытым.

Что обусловливает то или иное дарование или талант? Что делает нас такими, какие мы есть? Наследственность? Положение созвездий? Окружающая среда? Воспитание?

Попробуем рассмотреть этот вопрос на примере вундеркиндов (буквально по-немецки «чудо-ребенок»). Так называют необычно одаренных детей, которые уже в самом раннем возрасте показывают удивительные способности. Вундеркинды были во все времена, есть они и сейчас. В Англии, во Франции, в Советском Союзе, в ГДР — во всех странах.

Начнем с экскурса в историю. В 1391 году у одного тибетского скотовода родился сын. Счастливый отец дал мальчику имя «Над-ма-рдье-ре» — «дар лотоса». Но счастье отца длилось всего несколько часов. Ночью на маленькую деревню напали разбойники. Родители поспешно спрятали новорожденного между большими камнями около очага и убежали. Наутро они вернулись и на месте своего жилища увидели развалины. На камнях сидела огромная птица, которая прикрывала кого-то крылом. Каково же было удивление родителей, когда они увидели своего сына, невредимого, безмятежно спящего!

Этот мальчик потом стал первым Далай-ламой, верховным жрецом Тибета. Но так как строгий устав тибетских монахов предписывает безбрачие, у Далай-ламы не могло быть наследников. Тогда умные жрецы придумали теорию перевоплощения души умирающего Далай-ламы в новорожденного ребенка. Остается только отыскать этого новорожденного «вундеркинда». Но каждый день рождается несколько человек, как узнать, в кого из них переселилась душа умершего Далай-ламы? Для этого существует сложная система испытаний. Например, при взгляде на цветок лотоса ребенок должен сделать определенную гримасу.

Впрочем, предоставим читателям самим судить о достоинствах такого рода «вундеркиндов». Нас больше интересуют другие вундеркинды — те, кто необычайно рано проявил себя в музыке, литературе, математике, живописи.

Адам Лист, отец знаменитого композитора Ференца Листа, работал простым писарем в канцелярии графа Эстергази. Ему была не по душе канцелярская работа, с детства Адама тянуло к музыке, но родители решили, чтобы сын выбрал профессию, приносящую надежный доход, и сыну пришлось покориться. Зато когда у Адама, в свою очередь, родился сын и с раннего детства тоже стал тянуться к музыке, отец не стал препятствовать его склонностям. Наоборот, он стал поощрять музыкальное дарование маленького Ференца. И вот в венских газетах появилась заметка: «В минувшее воскресенье девятилетний виртуоз Ференц Лист импровизировал на рояле. Необыкновенное мастерство малыша вызвало всеобщее изумление».

Граф Эстергази подарил исполнителю 600 гульденов. А знаменитый композитор Людвиг ван Бетховен, прослушав Ференца, обнял его и расцеловал.

Лист еще мальчиком написал оперу «Дон Санчо», которая была поставлена на сцене в Париже.

Что же здесь перед нами — наследование отцовских склонностей или влияние правильного воспитания? Думается, и то и другое. Позднее Ференц Лист вспоминал, как в детстве отец заставлял его исполнять каждый день по крайней мере шесть фуг Баха.

В Брауншвейгской начальной школе учитель на уроке математики дал своим ученикам интересное, но трудоемкое задание — сложить по порядку все числа от 1 до 40. Не успел он усесться на свое место, как один из учеников, Карл Фридрих Гаусс, уже назвал сумму — 820. Маленький Гаусс самостоятельно нашел закон образования сумм чисел арифметического ряда. Правда, этот закон был уже открыт до него. Но когда позже он опубликовал свои первые самостоятельные работы, они сразу поставили юношу в ряд крупнейших математиков мира. Гауссу было тогда 19 лет.

Гебхардт Гаусс, отец Карла Фридриха, работал кассиром в одной из страховых касс. Часто, когда отец подводил еженедельный баланс, Карл Фридрих сидел рядом и следил за вычислениями отца, а случалось, даже находил в них ошибки. Будущему математику было тогда... три года! Что же повлияло здесь на маленького Гаусса — наследственность или окружающая среда? Думается, опять оба эти фактора.

Если верить изданному в XVIII веке Христианом Иохером «Всеобщему словарю ученых», то самым удивительным из всех вундеркиндов был великий итальянский поэт Торквато Тассо. Ему было шесть месяцев, когда он начал говорить целые предложения, в три года он уже не только умел читать, но и приступил к учебе. Совершенно точно установлено (на основании имеющихся документов), что 13 лет от роду Тассо поступил в Болонский университет, где изучал философию, юриспруденцию и риторику.

Общеизвестно раннее пробуждение композиторского таланта у Вольфганга Амедея Моцарта. Правда, характерно, что отец Моцарта был придворным капельмейстером, и с первых же шагов он руководил музыкальным образованием своего сына.

Лист, Гаусс, Тассо, Моцарт — все это примеры вундеркиндов, сумевших развить свои раскрывшиеся еще в детстве таланты и известные ныне всему миру. Но сколько, быть может, не менее одаренных людей по разным причинам не смогли развить своего дарования, безвременно погибли или пошли по чуждому их природе пути!

В 1770 году в Англии отравился 18-летний юноша — Томас Чаттертон, писец при бристольской адвокатуре.

Когда ему было 16 лет, он опубликовал сборник стихотворений в стиле поэзии XV века и выдал их за якобы найденный им сборник неизвестного поэта. Прием не новый, подобные невинные литературные мистификации не раз встречались в истории литературы. Но когда происхождение сборника стало известно в литературном мире, печать подняла целую кампанию травли против 16-летнего автора. В чем только не обвиняли его. Никто не вспомнил о даровании, которое чувствуется в каждом стихотворении сборника, хотя только благодаря таланту «подделка» и оказалась возможной. Оклеветанный во всех журналах, юноша не мог найти работы и места в жизни. В приступе отчаяния он выпил яд. Сегодня нам остается только сожалеть о безвременной смерти поэта и гадать: вот если бы он остался жив...

Из сказанного может создаться неправильное впечатление, что вундеркинды жили только в прошлом. Поэтому обратимся к нашим дням.

В доме Федькиных в Москве очень любят музыку. О Тане, самой младшей дочери в семье, советский пианист Генрих Нейгауз писал три года назад: «Она взволновала и очаровала меня, доставила огромное удовольствие своей игрой. У нее редкое дарование». С тех пор девятилетняя Таня сама написала более 30 песен и большое количество инструментальных произведений. Как-то она сказала: «Я хочу написать оперу, со всем тем, что в ней должно быть, — увертюрой, ариями, танцами». Два литератора написали ей либретто. И скоро Таня в семейном кругу исполняла отрывки из новой оперы.

Маленький Джонатан родился в Вашингтоне, в семье торговца москательными товарами. С трех лет мальчик начал читать, а в пять лет уже часами просиживал над учебниками химии, по которым занималась его старшая сестра. Когда обеспокоенная мать решила показать его доктору, произошел курьез: мальчик втянул доктора в длинную дискуссию об органической химии. После этого доктор обратился к своему другу химику, руководителю химического факультета университета. В результате маленький Джонатан Скотт сейчас одновременно посещает второй класс начальной школы и занимается химией в университете у профессора Шуберта. Профессор говорит, что уже сейчас у мальчика знаний не меньше, чем у любого химика-аспиранта.

О Бедри Байкане, турецком мальчике, недавно писали десятки газет и журналов разных стран. Бедри исполнилось всего семь лет, однако персональная выставка его картин в одной из парижских галерей имела большой успех. Скоро выставка будет показана также в Лондоне, Нью-Йорке, Цюрихе, Вене.

А вот французская девочка, которую зовут Мину Друэ. Как-то на премьере в одном из кинотеатров на Елисейских полях, где присутствовали десятки кинозвезд, всех их затмила своей славой маленькая девятилетняя Мину. Дело в том, что сборник ее стихов достиг рекордного в истории страны тиража — 300 тысяч экземпляров! Многие критики сомневались, что стихи написаны самой девочкой, а не ее воспитательницей или кем-то другим. Вот несколько строк из сборника в прозаическом переводе: «Я хотела бы быть дождем, который заставляет листья биться, как крылья, а улицы превращает в звонкие струны. Я хотела бы быть огнем, чтобы из этих листьев сделать бархатную ленту пепла, а на этой ленте упрямые змеи моих рук напишут красную симфонию ночи»...

А вот совсем другой случай. Роберту Витольниеку из города Огра в Латвийской ССР сейчас 18 лет. Но его увлечение наукой началось почти десять лет назад. Все помнят, что в 1956 году было великое противостояние Марса и Земли. Девятилетний Роберт проглатывал все материалы об этом событии с такой жадностью, с какой ребята его возраста читают романы Жюля Верна. А вскоре мальчик пришел в астрофизическую лабораторию Латвийской академии наук и предложил свои услуги в качестве сотрудника. Выполнив целый ряд несложных работ, он перешел к самостоятельным исследованиям серебристых облаков. И вот не так давно газеты сообщили: «Положительную оценку получили исследования по изучению серебристых облаков, проведенные Робертом Витольниеком».

Но достаточно примеров. Пора ответить на некоторые вопросы. Прежде всего, как узнать, вундеркинд ребенок или нет? Здесь нельзя положиться на мнение одного человека, особенно если этот человек не специалист в вопросах детского воспитания. Мнения родителей бывают крайне субъективными, когда речь идет об их детях. Нужно сравнить развитие ребенка со средним уровнем развития для данного возраста, вообще нужен большой опыт работы с детьми. Одаренность проявляется не только в быстром и легком приобретении знаний и навыков, но и в творческом применении их, в неистребимой любви к определенной области науки или искусства. Кроме того, важны, конечно, упорство, настойчивость и сила воли.

Интересно, что можно заметить определенную закономерность в порядке проявления одаренности к разным наукам и искусствам. Например, музыкальные и математические способности, как правило, проявляются раньше, чем естественнонаучные, литературные и изобразительные, ибо последние требуют уже определенного жизненного опыта. Впрочем, раннее проявление способностей не всегда означает и раннее формирование законченного таланта. Так, математическая одаренность обычно проявляется несколько позже, чем музыкальная, зато формируется она быстрее и уже между 17 и 20 годами талант математика достигает полного развития.

Мы по-прежнему удивляемся сообщениям о всякого рода вундеркиндах. Хотя скорее нужно бы удивляться другому: как часто воспитание и образование не могут выявить и развить способностей, заложенных в ребенке. Педагоги в наши дни приходят к важному выводу: даже нормальные физические и духовные способности у детей так велики, что мы очень редко развиваем их до конца.

Так, значит, каждый ребенок потенциально может быть вундеркиндом? А почему бы и нет? Если возможности развития безгранично велики, значит, все дело в правильной организации выявления дремлющих способностей. При соответствующих условиях вызывающие наше удивление вундеркинды могут стать нормальным явлением нашей жизни.

Ганс КРЮГЕР

ПОДЗЕМЕЛЬЯ

Журнал „Харперс мэгэзин" (США)

В недрах Аппалач на глубине 20 метров в нескольких специальных бункерах с полутораметровыми стенами из бетона и стали день и ночь дежурят молодые парни — военнослужащие ракетных войск США. Их по двое в одной камере. Перед каждым пульт с кнопками и рычажками. Стоит нажать на одну, и ракета «Минитмен», находящаяся по соседству в глубокой шахте, будет приведена в боевую готовность. На другой кнопке написано «Пуск». Это кнопка смерти. Каждая из ракет несет стратегический ядерный заряд в несколько мегатонн и нацелена на один из городов потенциального противника.

Хотя оба служащих находятся в одной камере, они не

могут дотронуться друг до друга. Их разделяет толстое пуленепробиваемое стекло. Они переговариваются по телефону. У них есть все необходимое для длительного пребывания под землей: запас пищи, кислорода, книги, шахматы.

По замыслу конструкторов эта система дублирования должна гарантировать от безрассудных поступков. Только одновременным нажатием кнопок обоими военнослужащими можно осуществить запуск ракет. При этом для каждого дежурства определяется специальная комбинация цифр, только набрав которую можно произвести запуск ракеты.

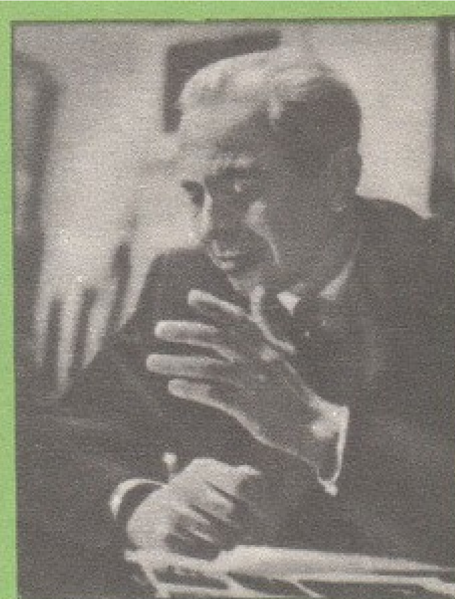
МИСС „МУСКУЛ"

Журнал „Уикэнд" (АНГЛИЯ)

На цирковую звезду мисс Херминию Альварес в городе Аликанте (Испания) напали семь бандитов. Утром все семеро пришли в себя в больнице, куда были доставлены в тяжелом состоянии.

Если бы бандиты хотя бы раз побывали на представлении в цирке, где выступала мисс Херминиа, они никогда бы не рискнули потревожить ее. Мисс Херминиа — женщина-силач. Она выдерживает на своих плечах шест с восемью акробатами.

20 ЛЕТ СПУСТЯ

Журнал „Фрейе вельт" (ГДР)

Этот снимок печатался десятки раз в книгах и статьях, рассказывающих о трагической судьбе немецкой молодежи, попавшей в фашистскую мясорубку. Но ничего не было известно о дальнейшей судьбе подростка, изображенного на нем. Редакция журнала обратилась к своим читателям с просьбой помочь разыскать его. И вот из небольшого города Финстервальде пришло письмо. Автор его, Ганс-Георг Хенке, пишет, что он давно уже видел этот снимок в газетах и журналах и знал, что на снимке был изображен он сам, но все не решался признаться в этом. Сейчас Г. Хенке член СЕПГ, работает заведующим хозяйственной частью в больнице. Он вспоминает, что снимок был сделан 2 или 3 мая 1945 года, когда шестнадцатилетний Ганс-Георг вместе с товарищами был разбужен рано утром грохотом и выстрелами: шли советские танки. В суматохе Хенке потерял шапку, все вокруг куда-то бежали, в этот момент и заснял его какой-то случайный фотокорреспондент. Г. Хенке вспоминает, что его призвали в армию в последние дни войны и ему чудом удалось уцелеть. Фотография и сейчас напоминает ему, как и тысячам других, об ужасах фашизма.

ИЕРОГЛИФЫ И КИБЕРНЕТИКА

Журнал „Лайф" (США)

Электронная вычислител
ная машина, котор
при переводе спра
ляется с алфавитными яз
ками, совершенно бесп
мощна, когда приходит
иметь дело с тысячам
иероглифов. Достаточно ск
зать, что японцу, для то
чтобы написать письмо и
прочесть книгу, нуж
знать около 7 тысяч иеро
лифов. Японские инженер
и лингвисты решили обр
титься к азбуке, созданн
в IX веке буддийским мон
хом Кабо-Дайси. В скороп
си (Катакана) только 47 зн
ков-символов. Лингвисты д
бавили еще два десят
букв из английского алф
вита, так что всего получ
лось 67 знаков. Это уж
удобная для машины
бука.
Так была решена пробл
ма — «научить машину ч
тать по-японски». Теперь м
шина сортирует почту, с
ставляет описи и дела
другую трудоемную работ

Т

В школ
мост
учителя уп
но быстре
решили ве
провожден
Но их, п
стибюле л
дешь узна
на костре!
если прид

публики Гуаяберо, Рио-Ч
талия, Альто и Бахо П
400 тысяч человек. Бол
республик составляют з
Доведенные беспощад
крайней нищеты, тысячи
ушли в безлюдный гор
расчистили под посевы з
Для защиты своей жизн
создали отряды самообор
Реакционные власти К
расправиться с непокор
была послана почти 20-т
ная танками и артиллери
американские инструкто
различным способам ве
войны, ничего не могут

…ТВИСТ НА УРОКЕ

Журнал „Нова весь" (ПОЛЬША)

…ах США, Англии, Франции, ФРГ катастрофически падает посещае-
…ь. Чтобы как-то привлечь на занятия школьников, американские
…одобляются ярмарочным зазывалам. Уяснив, что ученики значитель-
…е усваивают тексты модных песенок, чем теоремы, преподаватели
…сти занятия по наиболее сложным дисциплинам в музыкальном со-
…ии в ритме рок-н-ролла и твиста.

…ожалуй, обскакали руководители одного из парижских лицеев. В ве-
…ицея они развесили плакаты примерно такого содержания: «Ты жаж-
…ть тайну Жанны д'Арк и выяснить, почему орлеанская дева погибла
… Тебя интересует драма Наполеона под Ватерлоо! Все ты узнаешь,
…ешь на наши уроки истории».

Вот уже несколько лет среди центральных и восточных хребтов
…Анд, в труднодоступных
…горных районах Колум-
…бии существуют незави-
…симые крестьянские рес-
…икито, Сумапас, Марке-
…ито. Населяют их около
…ьшинство жителей этих
…мледельцы и скотоводы.
…ной эксплуатацией до
… колумбийских крестьян
…ный департамент Уила,
…млю, построили жилища.
…и и мирного труда они
…оны.

…олумбии решили сурово
…ными. Против крестьян
…сячная армия, снабжен-
…ей. Но солдаты, которых
…ы специально обучали
…дения антипартизанской
…сделать.

ЮЛКА БУДЕТ АРХИТЕКТОРОМ

Газета „Борба" (ЮГОСЛАВИЯ)

На столе зазвонил телефон.

— Алло! — говорит Юлка Владович. — Можно мне прийти к вам, чтобы выбрать профессию!

Юлке объяснили, что можно, и на следующий день она пришла в Центр по профессиональной ориентации.

Служба по профессиональной ориентации — это новое дело, начатое в Югославии. Парень или девушка, которые хотят выбрать себе профессию, могут прийти в Центр. Здесь с ними поговорят врач-психолог, консультант по профессиональному обучению. Серия специальных исследований и опросов покажет, к какой работе у подростка больше склонностей, за какое дело ему лучше вообще не браться. Юлке специалисты посоветовали стать архитектором. У девушки явный талант зодчего.

ГОНКИ ДЛЯ СМЕЛЫХ

Журнал „Бунте иллюстрирте" (ФРГ)

Индийцы очень любят свой национальный вид спорта — гонки быков. Народу на них собирается столько, сколько на самый интересный футбольный матч в Европе. Только стадиона здесь не нужно. Выбирается сравнительно ровная площадка метров сто длиной. Выстраивается пять или шесть упряжек. Каждая повозка запряжена двумя быками. Управляется двумя возницами. Повозка самая простая, двухколесная, на которой обычно крестьяне выезжают в поле. Сигнал рожка, и быки срываются с места. Наездники кричат, свистят, размахивают кнутами, а некоторые, самые ретивые, могут даже схватить быка за хвост. Бывает и так, что разъяренные быки вдруг меняют направление и устремляются прямо в публику. Тут уж вступает в силу старая индийская пословица: «На гонках быков смелым должен быть не только возница, но и зритель».

Газета „Фольксштимме" (АВСТРИЯ)

Двое улыбающихся молодых людей держат в руках необычное изобретение английского инженера Малькольма Пикара — «поцелуемер». Инженер уже получил патент на этот аппарат. По его словам, прибор позволяет точно определить, «сколько страсти вложено в каждый поцелуй». Молодые люди довольны. Теперь-то их не проведешь. Но, увы, их уже провели те, кто стремится заработать даже на чувствах влюбленных.

Журнал „Эпока" (ИТАЛИЯ)

Малютка Мишель прибежал к соседям. Сквозь слезы он повторял: «Мама! Мама!» Встревоженные соседи бросились в комнату и увидели Агату, которая неподвижно сидела, опустив голову на стол. На полу валялась пустая коробочка из-под снотворного. Женщину срочно отправили в больницу. Что же случилось? Почему мать маленького Мишеля, жена разносчика товаров Чиро де Симоне, решилась на такой отчаянный шаг? Всего три года прошло с того дня, когда они обвенчались. Вроде бы все шло благополучно. Правда, в последнее время Чиро стал более нервным и скрытным. Он так и не решился признаться Агате, что потерял работу. А тут еще хозяин дома предложил внести немедленно квартплату или освободить квартиру. Агата упрекнула мужа в том, что он не может обеспечить семье даже крышу над головой. Чиро хлопнул дверью и ушел из дому. И вот Агата решила покончить с собой. Если бы не маленький Мишель, так оно бы и случилось. А сколько людей в Италии из-за тяжелых материальных условий кончают жизнь самоубийством, и никто не приходит им на помощь!

НА ШТУРМ БЕЗДНЫ

Журнал „Темпо" (ИТАЛИЯ)

Австралийке Кэти Троут из Сиднея 17 лет. Недавно она установила новый мировой рекорд, нырнув на глубину 106 метров. Рекорд, установленный ранее ее соотечественницей, был на 23 метра меньше.

БРОДЯГИ СО ШПАГОЙ

Двустворчатые ворота распахнулись, и вся кавалькада, заранее построенная, двинулась на арену. Впереди, подняв высоко голову и размахивая свободной рукой в такт музыке, не спеша шел Кордовес, за ним куадрилья, состоявшая из бандерильеров со стрелами и пикадоров на лошадях, с длинными пиками. Шествие замыкали мулы. Раздались аплодисменты и неодобрительные свистки — противоречивые спутники славы известнейшего матадора Испании Мануэля Бенитеса, который выступает под именем Кордовес. Пикадоры, сделав круг по арене, ускакали. Потом ушли и мулы. Их время еще не наступило — им позднее предстоит оттаскивать убитых лошадей и быков. Кордовес поклонился президенту корриды и приветствовал публику, потом медленно подошел к барьеру и сменил тяжелую мантию на легкий боевой плащ. Расправил его на себе, помахал кому-то из публики и легкой походкой направился к центру арены. Он не спешил заняться своим трудным, но и приятным делом — после вереницы удачных боев он забыл, что такое неуверенность. Даже мысль об этом не приходила ему в голову. Предстоящая коррида казалась ему будничной, как артисту, выполнявшему много лет один и тот же трюк. Он не заметил, как выпустили быка. А когда увидел, помахал мулетой, дразня его. Бык нерешительно двинулся с места и, грузно передвигая короткими ногами, направился к неподвижной фигуре матадора. Кордовес сделал паса натурале, пропустил быка сбоку и обвел его вокруг себя. Плащ описал круг. Кордовес стоял снова лицом к быку, прижимая плащ плотно к груди. Разъяренный бык с неожиданной легкостью бросился на матадора. Кордовес изящно увернулся от удара. Мгновение казалось, что бык и матадор одно целое. Бык проскочил вперед, а затем с гибкостью котенка, бегущего за бумажкой, повернулся за плащом. И замер, словно раздумывая. Раздались аплодисменты. Кордовес повернулся спиной к быку и сделал широкий жест публике, словно соглашаясь, что аплодисменты вполне заслуженны, и, не оборачиваясь, пошел к барьеру. Помощник подал шпагу, и он опробовал ее.

Выехал пикадор. Искусно управляя пугливой лошадью, он, улучив момент, вонзил копье в шею быка. Брызнула кровь. Бык кинулся на лошадь, но его отвлекли плащами бандерильеры; стараясь не попасть под рога, они всаживали в длинное тело животного стрелы. Нужно было утихомирить быка перед заключительным выступлением матадора. Пикадоры и бандерильеры ушли. Настала очередь Кордовеса. И когда он, стройный, в костюме фиалкового цвета, расшитом золотом, направился к быку, публика, предвкушая удовольствие, забурлила. Кордовес проделал несколько великолепных движений. В публике кто-то вскрикнул, и снова повисло тягучее ожидание. Оставалось последнее: смерть одного из бойцов. Все ждали этого...

Когда-то Кордовес за долю секунды представлял мысленно то, что должен проделать. Теперь это получилось почти автоматически. Он видел упрямо наклоненную голову быка — это было опасно: значит животное настороже. Большой опыт матадора создал много штампов для всяких неожиданностей. Тренированное тело, опережая тревожную мысль, проделало серию движений, крепко заученных, выполняемых мгновенно и красиво.

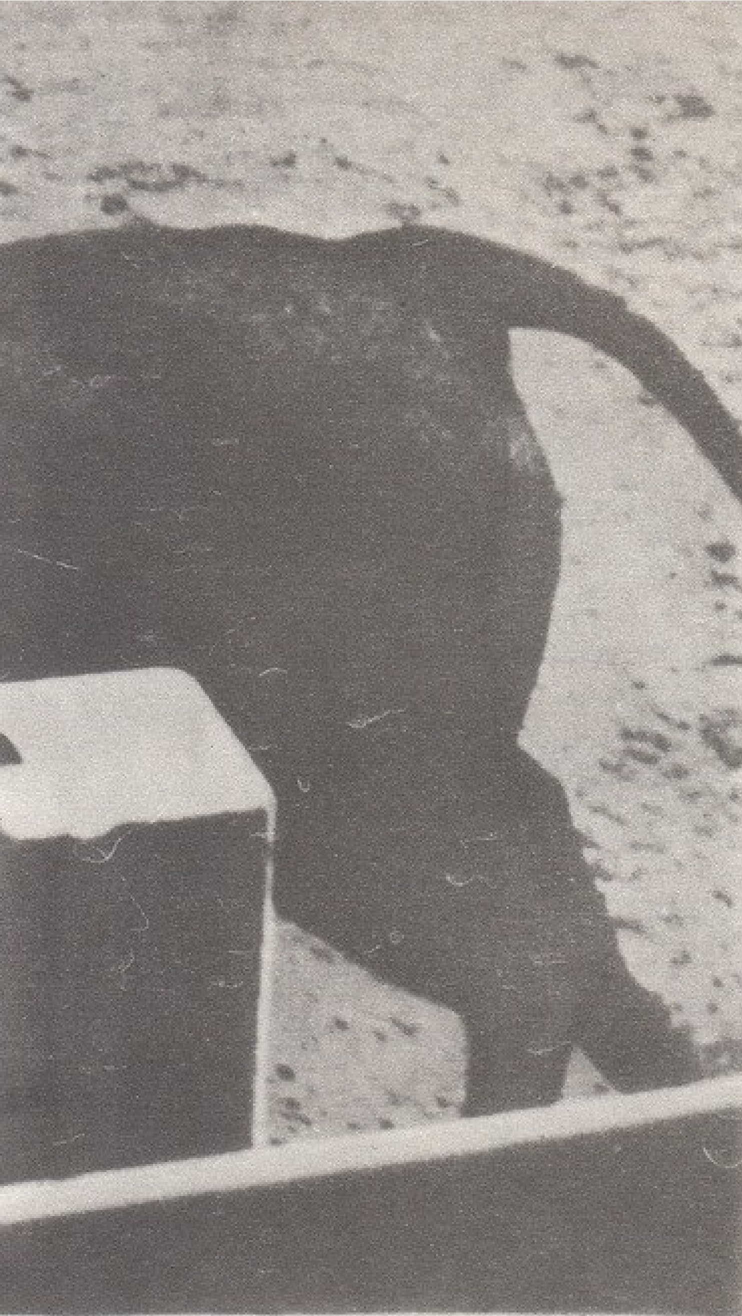
Животное слабело. Кровь, не переставая, лилась из ран. Бык готовился к решительному броску. Затем рванулся к Кордовесу. И здесь произошло неожиданное. Опытный матадор спасовал. Ураганная сила рогов подбросила и затем вдавила его в песок. Стало совсем тихо и темно.

Мануэля Бенитеса отвезли в больницу. После сорокаминутной операции жизнь удалось спасти...

В любой деревушке Испании без корриды не обходится ни один праздник. Там нет желтого песка, часто нет и самой арены, но бои быков проводятся с не меньшей помпой. Отсутствие дорогой бутафории успешно заменяется воображением и воспоминаниями о городских корридах. Здесь они пример недосягаемого величия. Для испанца тореадор — человек, наделенный сверхкачествами. Его следует уважать, преклоняться перед ним — и совсем неважно, где он сражается, на арене Мадрида или в придорожной пыли глухой деревушки.

Почти каждый мальчишка в Испании мечтает стать тореро...

«Внимание! Владелец арены Луис Мигель Домингин приглашает шестерых парней попробовать свои силы в корриде. Кто желает?» — спросила одна испанская газета своих читателей.

Кто в Испании желает попробовать свои силы в корриде? Да все! Мальчишки от десяти лет и выше, безработные тореадоры, артисты ради благородных соображений рекламы, и даже слабый женский пол не прочь потягаться с мужчинами в этом рискованном предприятии.

В шестнадцать лет очень хочется стать тореадором, в золотом камзоле красиво убивать быка, грациозно кланяться публике и с единодушного одобрения всех присутствующих отрезать быку ухо — публичное признание того, что бой проведен великолепно.

Славу можно добыть ударом шпаги, уважение товарищей — мужеством на арене, деньги — хладнокровием. Об этом кричит радио, убеждает рекламная девушка с экрана телевизора. Очень трудно не поверить в счастье, рецепт которого так прост. И ребята становятся малетильяс — бродячими учениками тореадоров.

С изворотливостью людей, знающих, что такое голод, на ярмарках, городских площадях или просто в поле они дают «бой быков». И нередко умирают из-за пустяковой оплошности. Они назубок знают изречения известных матадоров и с кинематографической точностью копируют их манеры. С ошеломляющей взрослостью говорят малетильяс о своих невзгодах, с простотой будущих профессионалов — о крови и смерти и с фанатической уверенностью ждут исполнения своей мечты. Под южным солнцем лохмотья кажутся живописными, а слезы — неуместными на бронзовых лицах. К тому же, с точки зрения молодости, слезы исключают мужество. А мужество — это хлеб для малетильяс.

Случайные интервью корреспондентам газет, объективы телекамер, собственные портреты в спортивных журналах укрепляют мысль о своей значимости, и воображение уже рисует арену Виста Алегре, расшитый золотом камзол и овации зрителей. Не повезло сейчас — повезет потом, только нужно терпеливо ждать.

Скитаясь по стране, они узнают, что такое жизнь, и после большой арены, имя которой — Испания, коррида им кажется пустяком. Они страстно ждут объявления в газете, чтобы попробовать свои силы и, наконец, стать тореадором.

Вместе с действительным повзрослением приходит понимание простой вещи — слишком много желающих стать тореро, а это означает, что шансов на успех мизерно мало. И прекрасный образ стройного тореадора становится далеким и размытым.

«Ваша слава на кончике шпаги». Нет, не слава. Деньги. На деньги же разменивается и мужество, и хладнокровие, и само искусство тореадора. За деньги покупаются быки, оплачивается арена, за деньги можно купить даже безопасность: заплати ловкому человеку, и он выпустит быка с подпиленными рогами. Животное теряет чувствительность и становится менее опасным. За деньги можно купить аплодисменты публики и многое, многое другое. Итак, конкурс объявлен.

Было все. Хорошая реклама, фоторепортеры, телекамеры, кинозвезды с напутственными словами. И был маленький Пеке, совсем молодой и неопытный малетильо, отобранный комиссией за свой маленький рост. Ему суждено было стать центром внимания.

«Как посмотрят твои родители на то, что ты сегодня будешь выступать на арене?» — спросили газетчики Пеке.

«Они об этом знают, я давно малетильо, — сказал мальчик. — Почему не попытать счастья, если представляется возможность?»

Родители Пеке получают пятьдесят песет в день, тореадор — полмиллиона за выход. Что бы они хотели пожелать своему сыну? Учиться. Но для этого, самое парадоксальное, нужно стать тореадором — ведь обучение стоит денег.

Все было нелепо, как в плохом сне. И этот не по росту костюм тореадора, и тяжелая мулета, которую приходится держать обеими руками, и эти гогочущие люди на трибунах. Несколько раз бык сшибал Пеке с ног. Но он, готовый заплакать от боли и обиды, вставал снова и снова. На трибунах это воспринимали как мужество, и ему аплодировали. Там, на арене, не было больше мальчика Пеке, были само отчаяние, пришедшее с длинных тернистых дорог Испании, голод и боязнь упустить эту редкую возможность.

И произошло худшее... Пеке победил.

Я говорю — худшее, потому что это вселило несчастную надежду в его товарищей, его случайная победа пополнит и без того огромную армию малетильяс, заставит верить в призрак счастья многих подобных Пеке. Но не всем повезет, как ему.

В. ТУЗОВ

РОМАШКА РАСПУСКАЕТ ЛЕПЕСТКИ

IX ВСЕМИРНЫЙ

Совсем мало времени осталось до открытия IX Всемирного фестиваля молодежи и студентов. 27 июля над Алжиром взовьются десятки национальных флагов, знаменуя начало праздника юности. Но если быть точным, это будет лишь формальным открытием, на самом деле Всемирный фестиваль уже начался, и начался давно.

Фестивальная ромашка цветет сейчас почти во всех странах мира. Проходят малые — национальные фестивали, концерты, спортивные состязания. Молодежь крепит свою солидарность, выступает на защиту угнетенных народов, против происков поджигателей новой войны, клеймит позором колонизаторов, их варварские действия в Африке, Азии, Латинской Америке.

Фестивальный цветик-пятицветик распускает свои бутоны и в Советском Союзе. Из Украины, Молдавии, Прибалтики, Узбекистана, Киргизии, Казахстана, с Поволжья, Сибири, Дальнего Востока приходят сообщения об участии советской молодежи во всемирном слете юных.

Школьники Кировского района города Баку провели пионерский форум мира и дружбы. Каждая школа символически представляла на форуме одну из стран мира. Во Дворце культуры нефтяников, куда собрались делегаты от всех школ, было празднично и торжественно. В 12 часов пионеры в красных, голубых, синих галстуках вошли в зал, расцвеченный государственными флагами разных стран. Один за другим поднимались на трибуну участники и гости форума. С гневом и болью рассказал о войне, колониализме, страданиях своего народа представитель Вьетнама. Социалистическому строительству и международным связям польского народа было посвящено выступление гостя из Польской Народной Республики. Индонезийцы, кубинцы, посланцы народов Африки сменяли на трибуне мальчиков и девочек в пионерских галстуках. Форум прошел с большим успехом и надолго запомнился юным бакинцам.

Интернациональный вечер был проведен недавно и в совхозе «Михайловский» Алтайского края. Участники вечера рассказывали о жизни молодежи в разных странах, исполняли песни и танцы народов мира, послали телеграмму в адрес Международного подготовительного комитета фестиваля.

Краевой фестиваль молодежи проходит сейчас в Краснодаре. В его программе смотры любительских фильмов и коллективов художественной самодеятельности, встречи и дискуссии, конкурсы песен и танцев.

27 июля откроется областной фестиваль молодежи в Волгограде. Различные спортивные состязания, матчи-турниры футбольных команд городов-героев, массовый велопробег на приз газеты «Молодой ленинец», День книги, фестиваль эстрадных ансамблей и оркестров и целый ряд других увлекательных мероприятий составят его программу.

По всей стране сейчас развернулась кампания по сбору средств в фонд фестиваля. Особенно много денег поступило от молодежи, участвующей во Всесоюзном ударном месячнике по сбору металлолома. Этот месячник был посвящен встрече юности в Алжире. 80 процентов стоимости сданного металлолома было использовано на фестивальные нужды.

Но не только сбором средств в фонд фестиваля, дискуссиями, спортивными состязаниями и концертами встречает советская молодежь всемирный праздник юных. «Встретим фестиваль трудовыми подарками!» — вот лозунг, который можно увидеть сейчас на многих советских заводах и фабриках.

Молодые рабочие, техники, инженеры Петрозаводского тракторного завода обратились ко всем работникам предприятий Карелии, выпускающим экспортную продукцию, с призывом: «Заказам друзей — фестивальную дорогу! Пусть досрочное изготовление и первоклассное качество продукции будет нашим вкладом в IX Всемирный фестиваль молодежи и студентов». Почин петрозаводцев нашел отклик не только в их республике. На предприятиях Москвы, Ленинграда, Свердловска, Новосибирска развернулось соревнование за досрочное выполнение заказов из стран Африки и Азии. Тысячи станков, тракторов, автомобилей и других механизмов сходят сверх плана с конвейеров.

С энтузиазмом трудятся в эти дни молодежь крупнейших портов нашей страны. В Одессе, Батуми, Архангельске, Ленинграде идет соревнование за своевременную доставку грузов, отправляемых в Алжир и другие страны мира. Советским морякам выпала честь доставить на фестиваль советскую молодежь и некоторые другие делегации. Поэтому сейчас принимаются все меры, чтобы теплоходы, выделенные для обслуживания фестиваля, были полностью подготовлены к этим ответственным рейсам.

Фестивальная ромашка — цветок новый. Но она удивительно легко прижилась на всех континентах земли и полюбилась людям. Советская молодежь бережно растит цветы добрых фестивальных дел, чтобы внести свою долю в букет солидарности, мира и дружбы IX всемирной встречи юности.

Г. АНТОНОВ

ГАНА. Юноши и девушки Ганы с радостью и энтузиазмом встретили весть о проведении летом этого года IX Всемирного фестиваля. Правительство одобрило решение молодежных организаций страны послать своих представителей на алжирскую встречу. Создан Национальный комитет по подготовке к фестивалю во главе с министром образования Кваку Боатенгом. В делегацию Ганы войдут около ста человек, представляющих различные организации молодежи и студентов.

МАРОККО. Национальный союз студентов Марокко, являющийся крупнейшей молодежной организацией в стране, образовал национальный комитет по подготовке к IX Всемирному

фестивалю молодежи и студентов в Алжире. Комитет подготовит и изучит доклады и рефераты по различным проблемам, которые будут обсуждаться на семинарах в Алжире, а также будет координировать подготовку студенческих групп для участия в театральных, музыкальных и спортивных выступлениях на фестивале.

ФРГ. Правительство ФРГ вновь показало, что оно является противником мирного сотрудничества и контактов между молодежью различных стран. Как сообщает газета «Ди вельт», представитель боннского министерства по делам семьи и молодежи в специальном заявлении подчеркнул, что правительство ФРГ «отрицательно относится» к IX Всемирному фестивалю молодежи и студентов. «Ди вельт» отмечает, что этот вопрос был предметом специального обсуждения на заседании западногерманского правительства.

КУБА. Национальный комитет Союза молодых коммунистов Кубы опубликовал в Гаване заявление, в котором сказано: «Поехать в Алжир от имени кубинской молодежи будет большой честью. Наша делегация будет составлена из лучших представителей молодежи. Кубинская молодежь готовится к тому, чтобы приветствовать IX фестиваль в двух формах: обеспечив наилучший состав делегации, которая поедет в Алжир, и поручив этой делегации рассказать об успехах нашей молодежи в выполнении всех задач, поставленных перед ней революцией, в учебе, труде и обороне».

ВЕНЕСУЭЛА. Создан Венесуэльский комитет по подготовке к Всемирному фестивалю молодежи и студентов. В его состав вошли представители Федерации университетских центров, молодежного отдела Единого центра трудящихся, Центра студенческих организаций Каракаса и других организаций. Комитет развернет широкую кампанию по пропаганде идей и принципов Всемирного фестиваля молодежи.

ГДР. В середине июля из Ростокского порта к берегам Алжира отправится теплоход «Дружба народов». Он повезет на IX Всемирный фестиваль молодежь ГДР. В Берлине состоялось заседание Национального комитета ГДР по подготовке к фестивалю. Комитет решил организовать сбор средств в фонд фестиваля. Первый взнос сделали молодые железнодорожники республики. Они передали национальному подготовительному комитету 50 тысяч марок.

ГВИНЕЯ. «Крупнейшее событие в истории международного молодежного движения» — такую оценку предстоящему в Алжире фестивалю молодежи и студентов дает молодежь Гвинеи. Национальный совет молодежной организации Гвинейской Республики в своем обращении к юношам и девушкам страны указывает, что Алжирский фестиваль позволит молодым африканцам лучше узнать друг друга.

АЛЖИР. Алжирская делегация на фестивале будет состоять из 5 тысяч молодых юношей и девушек. В различных городах и районах Алжира проводятся конкурсы и смотры народных песен и танцев. В Оран, Константину, Аннабу, Тлемсен, Тиси, Узу и заброшенный далеко в Сахару Колан Бешар выезжали члены Международного подготовительного комитета и алжирской национальной подготовительной комиссии для чтения лекций об истории фестивального движения. В путь по Алжиру отправились «поезда культуры и спорта», задача которых помогать деятельности молодежи в этих областях, подбирать будущих участников алжирской фестивальной делегации. С огромным успехом прошел «конкурс шааби» — ансамблей народных музыкальных инструментов. Его победители завоевали сразу два почетных приза — приглашение выступить с концертами в нескольких социалистических странах, в том числе и в Советском Союзе, а также право представлять национальное искусство Алжира во время фестиваля.

КОНГО (Браззавиль). Премьер-министр Республики Конго Паскаль Лиссуба направил Подготовительному комитету по проведению IX Всемирного фестиваля молодежи и студентов приветственное послание, в котором выражает уверенность, что предстоящий фестиваль явится «своеобразной путеводной звездой для молодежи тех народов, которые еще томятся под игом колониализма».

1

Отвечает журналист-международник Г. АРИЕВИЧ.

В нашем журнале работает отдел «Отвечаем на все вопросы». Вопросы о жизни молодежи за рубежом принимаем по почте и по телефону Б 1-96-55.

1 Расскажите, пожалуйста, об организациях и союзах студентов Англии.

В. ЖЕЛТОВКИН
г. Пермь

2 Недавно я слушала по радио передачу о Джильоле Чинкуэтти, прошлогодней победительнице фестиваля в Сан-Ремо. Что это за фестиваль! Кто в нем принимает участие!

О. КАПУСТИНА
г. Правдинск

ОТВЕЧАЕМ НА ВСЕ ВОПРОСЫ

3 Как определяется сильнейшая в мире клубная команда по футболу и кто владеет этим званием!

Г. КУШНИР
г. Смоленск

4 Мы с товарищем поспорили, возможен ли сейчас матриархат!

К. НЕДЕЛИН
г. Брянск

5 Сейчас во всем мире ведутся интереснейшие работы по исследованию и освоению океанских глубин. Сможет ли когда-нибудь человек жить под водой!

Ф. СЕРКЕНОВА
г. Джамбул

В Великобритании есть целый ряд студенческих организаций. Крупнейшие среди них — Национальный союз студентов (НСС) Англии, Уэльса и Северной Ирландии и Шотландский союз студентов. Молодой человек, вступивший в студенческую организацию своего университета, становится и членом одного из этих союзов.

Руководящие органы НСС, которые выбираются на конгрессах, ведают бытовыми вопросами, туризмом, международными связями.

Национальный союз студентов Англии официально заявляет, что не занимается политикой, так как объединяет студентов различных убеждений и политических взглядов. Однако на практике союз проводит вполне определенную политику, являясь активным членом МСК (Международная студенческая конференция) — правой студенческой организации, противостоящей Международному союзу студентов.

Аполитичность союза используется как предлог, чтобы воспрепятствовать участию английских студентов в каких-либо прогрессивных политических кампаниях: в борьбе за мир, в фестивалях, форумах.

Правда, недавно Шотландский союз студентов под давлением своих рядовых членов объявил, что отныне он решил дать политическим вопросам полные права гражданства. Так, осенью прошлого года студенты университета Глазго избрали ректором доктора Альберта Лутули (бывшего председателя поставленного вне закона Африканского национального конгресса). Это было актом осуждения политики апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики.

Студенческие советы университетов во главе с президентом избираются на год и занимаются приблизительно тем же, что и национальные студенческие организации: клуб, общежитие, спорт, туризм, — но не имеют права голоса при решении таких основных вопросов, как прием в университет, распределение стипендий, учебная программа.

В каждом университете есть очень любопытная форма выражения своего мнения по самым различным вопросам — будь то решение правительства об участии в многосторонних ядерных силах или отмена налога на вещи, покупаемые в рассрочку. Это традиционные дискуссионные клубы. Обычно тема для обсуждения предлагается выборным президентом клуба, который следит за порядком. Здесь свободно высказываются самые крайние мнения, все имеют возможность выступить, поспорить, покричать, даже подраться. Но... на этом все и кончается. Поговорили, отвели душу, «выплеснули» все, что накипело, — и дружно, не помня обид, разошлись, очень довольные собой, друг другом и видимостью свободы, которой пользуются.

В университетах есть и масса других организаций — спортивные, политические клубы и т. п. Среди политических клубов наиболее значительны консервативные и лейбористские, которые активно используются партиями в предвыборной борьбе. В последние годы во многих университетах стали появляться и организации комсомольцев.

Студенты активно участвуют в антивоенном и антиатомном движении. Есть Национальная студенческая кампания за ядерное разоружение, которая объединяет очень разных по своим убеждениям людей и стоит в основном на позициях буржуазного пацифизма.

2

Отвечает корреспондент журнала „Вие Нуове" Джанфранко КАЛЛИГАРИ.

Пятнадцать лет назад итальянская радиокомпания впервые организовала фестиваль в Сан-Ремо, который вскоре превратился в настоящий музыкальный праздник нации. Однако постепенно фестиваль приобретал все более коммерческий характер, чему немало способствовала бешеная спекуляция пластинками с записями победителей конкурса.

В последнее время одним из организаторов фестиваля стал бывший певец Джанни Равера, которому удалось в 1965 году выставить 12 «своих» певцов (в случае успеха каждый должен был заплатить ему определенный процент от своих доходов).

И все же, несмотря на чисто коммерческий характер, этот фестиваль вызвал огромный интерес. Все три тура передавались по телевидению.

Фестиваль не отличался ни богатством, ни разнообразием голосов. Проанализировав тексты песен, музыку и исполнение, пресса пришла к выводу, что ни один из четырнадцати предыдущих конкурсов не отличался таким низким уровнем и отсутствием вкуса. Песня превратилась в предмет ширпотреба. Сейчас никто уже не сочиняет песен, желая выразить какие-то чувства — радость, боль, тоску, протест, — и поют их тоже не для этого. Их сочиняют только, чтобы послушать, продать и забыть.

На фестивале выступили никому не известные певцы. Их совершенно нельзя было различить ни по характеру исполняемых песен, ни по одежде (на всех были одинаковые толстые свитеры или куртки). Создавалось впечатление, что находишься на какой-то нелепой планете, где все одеваются одинаково, говорят одинаковые

слова, курят одни и те же сигареты, носят одинаковые очки. Участвуют в фестивале и иностранцы. Чаще всего это тоже полуизвестные певцы, которые в случае успеха в Сан-Ремо надеются приобрести известность у себя дома.

В этом году первое место завоевал 19-летний итальянец Бобби Соло. Последнее время среди молодых итальянских певцов стало модно брать американские псевдонимы, хотя когда-то любой певец считал честью петь под итальянским именем.

Прошлогодняя победительница фестиваля Джильола Чинкуэтти, фото которой вы видите, разочаровала своих поклонников. Простота и искренность, сыгравшие решающую роль в ее успехе в прошлом году, сменились манерностью.

Джильола Чинкуэтти впервые стала известна после выступления на конкурсе в Копенгагене. Сейчас она наиболее высокооплачиваемая эстрадная певица в Италии. Ее песни популярны не только у нее на родине, но и в Швеции, Японии и во многих других странах. Во время гастролей в Японии она записала на пластинки несколько песен на японском языке.

На фестивале в Сан-Ремо, как и в прошлом году, выступал Робертино Лоретти. Удивительно чистый голосок мальчика Робертино снискал ему восторженных поклонников во многих странах мира. Сейчас Лоретти — прилизанный молодой человек с очень обыкновенным голосом, исполняющий свои песни в ультраамериканском стиле. Робертино не прошел даже первого тура.

Если к следующему году ничто не изменится, фестиваль обещает превратиться в частное мероприятие более или менее предприимчивого импресарио.

3

Отвечает спортивный журналист Г. КАЛЬ.

Чемпионаты мира по различным видам спорта проводятся между национальными сборными. Такое же положение было и у футболистов, хотя в некоторых странах сильнейшие клубные команды не уступали по силам сборной, а иногда даже превосходили ее.

Еще в тридцатые годы в средней Европе разыгрывался Кубок Митропы, в котором участвовали лучшие клубные команды Австрии, Венгрии, Италии, Швейцарии, Чехословакии и Югославии.

После второй мировой войны парижская газета «Экип» учредила приз, который ежегодно оспаривают чемпионы всех европейских стран. Организаторы этого турнира в погоне за популярностью разрешили участвовать в борьбе за кубок «Экипа» не только футболистам той страны, которую представляет команда, но и приглашенным в нее иностранцам.

Эти пришлые варяги и составляют ту силу, благодаря которой клубные команды могут стать сильнее национальной сборной. Так, славу мадридского «Реала», пять раз выигрывавшего Кубок чемпионов, составили аргентинцы ди Стефано и Домингес, француз Копа, уругваец Сантамария и другие покупные «звезды». Цвета миланского «Интернационале» защищают испанец Суарес и бразилец Жаир. В этом году кубок разыгрывается в десятый раз. Пока им владели «Реал» (Мадрид), «Бенфика» (Лиссабон), «АК Милан» и «Интернационале» (оба Милан).

Матчи на Кубок чемпионов стали очень популярными футбольными состязаниями в Европе. Вскоре по их образу и подобию был организован Кубок чемпионов Южной Америки. Пока этот приз завоевывали «Пеньяроль» (Уругвай), «Сантос» (Бразилия) (по два раза каждый) и «Индепендьенте» (Аргентина).

Во время первого розыгрыша Кубка чемпионов в Южной Америке возникла мысль об организации встречи между победителями кубков двух континентов, чтобы выявить таким образом сильнейшую клубную команду мира. Международная футбольная федерация долго не разрешала проведение этого состязания, и первые годы приз вручался победителю неофициально. Этот приз представляет из себя золотой футбольный мяч на четырех малахитовых колоннах.

Но, наконец, федерация смилостивилась, но поставила условие, чтобы к борьбе за золотой мяч были допущены и представители других континентов. Сейчас начинаются розыгрыши Кубка чемпионов Африки, победители которых подключаются к матчам чемпионов континентов.

Пока золотой мяч, или, как его называют, межконтинентальный приз, разыгрывался пять раз. Им последовательно владели: «Реал», «Пеньяроль», «Сантос» (два раза) и «Интернационале».

4

Отвечает итальянская журналистка Ориана ФАЛЛАЧИ.

Матриархат существовал не только в глубокой древности. И сегодня есть еще племена в джунглях Суматры и Целебеса, где правят женщины. В одном из таких племен мне и удалось побывать.

Наш автомобиль с трудом преодолевал ухабистую дорогу, вьющуюся среди каучуковых плантаций. Там работали мужчины, которые собирали млечный сок каучука — латекс в большие сосуды. Мой шофер Минг Сен обронил:

— Эти мужчины в рабстве у женщин.

Больше он ничего не знал об этом племени. Сам он считал, что женщины должны быть в услужении у мужчин. У этого же племени хозяйка земли и имущества — женщина, недвижимое имущество наследует дочь, мужчины живут отдельно у своих родителей и полностью подчинены женщинам.

Племя живет в джунглях, недалеко от поселений. Женщины несколько раз в год приходят к зубному врачу. У них великолепные зубы, но все свое имущество они вкладывают в золотые коронки, считая их лучшим способом капиталовложения.

Машина остановилась перед большим садом, где за деревьями стоял дом. Оттуда слышалась музыка. В саду мы встретили двух женщин в длинных, доходящих до пят саронгах. Они рассматривали меня почти враждебно. Музыка прекратилась. К нам подходили все новые представительницы племени, все маленькие, худые, с бронзовой кожей. Держались они не так уверенно, как я ожидала, исключение составляла 90-летняя старуха, старейшина племени.

Они пригласили нас в дом. Там были старый граммофон с огромным рупором и швейная машинка.

— Это приданое моего мужа, — пояснила одна из женщин, Жамиля.

— А где он сейчас?

— Живет у своей матери. Я его отослала, он лентяй. Ни разу не помог мне собирать каучук, не хотел варить обед. Мне не нужны лентяи.

— И мужчины сюда никогда не приходят? — спросила я.

— Раз в неделю или в месяц, когда мы их позовем. А так они только мешают.

Жамиля по здешним понятиям современная женщина. Она читает и пишет. Знает, что Италия находится в Европе. Когда мой переводчик объяснил цель моего посещения, разговор стал оживленнее.

Я рассказала, что в Европе глава семьи мужчина, женщины и дети носят его фамилию. Они смотрят на меня недоверчиво. У них женщина содержит мужчину. Старейшина племени и ее дочь утверждают, что они счастливы. Беспокоит их одно: белые скупают всю землю. Скоро им придется искать новое место жительства.

— Что тогда будет с нашими сыновьями?

Юнос, сын Жамили, — единственный представитель мужчин, живущий в женском доме.

— Бог сделал его мужчиной, — говорит Жамиля. — Бог всегда жесток к мужчинам. Юнос должен выучить ремесло и собрать приданое. Может быть, он найдет жену с землей. Уже три золотых зуба я продала для него. Земля принадлежит дочерям, а зубы сыновьям. Если мне нужны деньги, я еду в поселок и снимаю золотую коронку. Немного больно, но что поделаешь!

5

Отвечает лауреат Государственной премии писатель К. ГЛАДКОВ.

Две тысячи пятьсот лет назад один мудрец сказал, что человек может пребывать только в трех состояниях: живым, мертвым и... на море! Это изречение отражает вековечный страх человечества перед водной стихией, покрывающей 71 процент поверхности нашей планеты.

Но может ли человечество в век атомной энергии мириться с тем, что океанские просторы скрывают энергетические, сырьевые и пищевые ресурсы, по изобилию не идущие ни в какое сравнение с тем, что приходится на сухопутную часть планеты?

Огромный арсенал технических средств позволяет человечеству уже сейчас проникать в океанские глубины. Но как? Только взяв с собой частицу своего наземного окружения. На большие глубины — в батискафе с обычным атмосферным давлением, на малые глубины — в водолазном костюме.

А если допустить совсем безумную мысль: человек может просто... дышать водой, вопреки каждодневному и, казалось бы, неопровержимому опыту многих поколений.

Но при этом надо помнить о двух физических недостатках воды как дыхательной среды. В воде растворена только одна тридцатая часть кислорода по сравнению с таким же объемом воздуха. Следовательно, человеку в воде пришлось бы дышать в 30 раз чаще, чем в земной атмосфере. А вязкость воды в 36 раз больше вязкости воздуха, и легким пришлось бы совершать во столько же раз большую работу.

И тем не менее млекопитающие, оказывается, способны дышать водой! Такой сногсшибательный опыт недавно был поставлен учеными Лейденского университета (Голландия) Кильстра и Тиссингом.

В наполненном водой сосуде плавали и по всем внешним признакам чувствовали себя вполне удовлетворительно мыши, хомяки и другие животные! Солевой состав воды соответствовал плазме крови (физиологическому раствору), и в него под давлением 8 атмосфер нагнетался кислород, содержание которого в воде тем самым соответствовало нормальному его содержанию в атмосфере.

Животные быстро освоились с необычным для них состоянием. Мыши, например, дышали водой в течение 18 часов подряд!

В более поздних опытах, проводившихся в США Е. Ламбьером, обогащенная кислородом вода подавалась непосредственно в легкие собак. Из 16 животных, подвергнутых такому испытанию, выжило и восстановило нормальное дыхание 7.

От этих первых поразительных опытов до реальной возможности жить и работать на дне океана, дыша насыщенной кислородом водой, конечно, еще очень и очень далеко. Тем более, что пока еще не нашлось смельчака, рискнувшего проделать этот опыт на себе.

ЛЕТНЕЕ ЧТЕНИЕ

Рассказ, который мы сегодня публикуем, взят из сборника рассказов «Волшебный бочонок» известного американского писателя Бернарда Маламуда. Главные герои многочисленных произведений Маламуда — так называемые «маленькие люди» современной Америки.

Рассказ Бернарда Маламуда

Джордж бросил школу в шестнадцать лет. И до сих пор ему было стыдно говорить «нет», когда спрашивали, кончил ли он школу.

Этим летом с работой было особенно плохо, со старого места Джорджа уволили, а нового он не нашел. Свободного времени было много, и Джордж подумывал о летней школе, но не хотелось учиться с ребятами намного моложе себя. Целыми днями он не вылезал из своей комнаты. Ему было около двадцати, и он не прочь был поразвлечься, но на расходы денег не было, и добыть их было неоткуда. Нескольких центов, перепадавших ему от случая к случаю, хватало ненадолго. Просить у отца было бесполезно, а сестра Софи, высокая девица двадцати трех лет, очень похожая на Джорджа, зарабатывала совсем мало.

Отец вставал чуть свет и отправлялся на рыбный рынок; там он работал. Софи уходила в восемь, чтобы проделать длинный путь до кафетерия в Бронксе, где она работала официанткой. Джордж в одиночестве выпивал кофе, а потом слонялся по квартире. Когда ему это надоедало, он брался наводить дома порядок: протирал мокрой тряпкой полы, переставлял вещи. Но большую часть времени он просиживал в своей комнате, слушая по радио спортивные репортажи. А на тот случай, если репортаж не передавали, у него было припасено несколько старых номеров «Всемирного альманаха», которые он когда-то купил, и ему нравилось их перечитывать. Были еще журналы и газеты, которые Софи приносила домой из кафетерия, — их там оставляли на столиках. В основном это были иллюстрированные журналы про кинозвезд и спортсменов. Сама Софи читала все, что попадалось под руку, хотя иногда у нее бывали и хорошие книги.

Однажды Софи спросила Джорджа, что он целый день делает в своей комнате, и он, не задумываясь, ответил: «Читаю».

— То, что я приношу? А ты хоть одну стоящую книгу прочитал?

— Даже несколько, — соврал Джордж.

Он пытался почитать одну-две книжки из тех, что были в доме, но выяснил, что читать их он не в настроении. Позднее он уже не мог выносить выдуманных рассказов, они его раздражали. Ему хотелось иметь какое-нибудь хобби — раньше он неплохо умел плотничать, да только где этим заниматься?

Вечером после ужина Джордж уходил из дому и слонялся по кварталу. После знойного дня кое-кто из местных лавочников и их жен выходил посидеть на стуле перед своей лавкой, и Джордж проходил мимо них и ребят, торчавших у кондитерской на углу. Особенно ходить было некуда, но обычно он направлялся в слабо освещенный маленький сквер, где можно было побыть одному. Здесь он садился на скамейку, разглядывал деревья в их лиственном наряде и придумывал себе другую жизнь, получше, чем эта. Он мечтал, что когда-нибудь у него будет хорошая, настоящая работа и жить он тогда будет в собственном домике с участком. Ему хотелось иметь в кармане несколько долларов, чтобы купить чего-нибудь, и еще чтобы была девушка, с которой можно куда-нибудь пойти и не было бы так одиноко длинными субботними вечерами. Он часто думал обо всех этих вещах, особенно когда был один. Около полуночи Джордж подымался со скамьи и шел назад, в свой душный каменный квартал.

Однажды во время прогулки он встретил мистера Каттанзера, возвращавшегося домой с работы. Мистер Каттанзер, тучный лысый мужчина, работавший в разменной кассе на станции подземки, жил в соседнем доме, над сапожной мастерской. По вечерам в жару он сидел у себя на крыльце в нижней рубашке, читал «Нью-Йорк таймс» при свете, падавшем из окна мастерской.

Джорджу нравился мистер Каттанзер, потому что он несколько раз получал от него десятицентовики на лимонный напиток со льдом. Мистер Каттанзер не похож на других в округе. Он задает совсем иные вопросы, когда с ним встречаешься, и он знает все, о чем пишут в газетах.

— Чем думаешь заняться этим летом, Джордж? — спросил мистер Каттанзер. — Я вижу, ты целыми вечерами гуляешь.

Джордж удивился.

— Мне нравится гулять.

— А что ты делаешь днем?

— Да сейчас, собственно, ничего. Жду, пока подвернется работа.

А так как ему было стыдно, что он без работы, Джордж прибавил:

Рис. С. Волохова

— Я сижу дома, но читаю порядочно, чтоб пополнить образование.

Мистер Каттанзер посмотрел на него с интересом. Он вытер разгоряченное лицо красным платком.

— А что ты читаешь?

Джордж растерялся, потом ответил:

— У меня есть список книг, и я хочу осилить их за это лето.

Говоря так, Джордж чувствовал себя довольно неловко, но ему хотелось, чтобы мистер Каттанзер его уважал.

— А сколько в этом списке книг?

— Я не считал. Пожалуй, около сотни.

Мистер Каттанзер присвистнул.

— Если я их прочитаю, — гордо сказал Джордж, — это мне здорово поможет. Я не имею в виду те книги, что дают читать в школе. Меня интересуют другие вещи, не то, чему там учат. Понимаете, о чем я?

Кассир кивнул и добавил:

— Так или иначе сто книг — это большой груз для одного лета.

— На это может понадобиться и больше времени.

— Слушай-ка, может, когда ты прочтешь несколько книг, мы с тобой о них потолкуем? — спросил мистер Каттанзер.

— Ладно, когда кончу, — сказал Джордж.

Мистер Каттанзер отправился домой, а Джордж продолжил прерванную прогулку. После этой встречи все пошло своим чередом. Он все так же прогуливался по вечерам от своего дома к маленькому скверу и обратно.

Но однажды вечером его остановил сапожник из соседнего квартала и сказал, что он, Джордж, хороший парень. Для Джорджа не составляло особого труда сообразить, что это мистер Каттанзер рассказал сапожнику про книги. От сапожника, должно быть, весть разошлась по всей улице, потому что Джордж уже и раньше стал замечать, что кое-кто стал ему улыбаться, хотя и не заговаривал с ним. Он почувствовал себя лучше в своем квартале, который даже стал ему больше нравиться, хотя все-таки не настолько, чтобы Джордж захотел прожить там всю жизнь.

Неожиданно для себя Джордж обнаружил, что и отец и Софи тоже знают о его чтении. Отец был слишком скуп на слова, чтобы говорить об этом, — всю жизнь он был не особенно разговорчив, но Софи стала ласковее с Джорджем и разными способами давала понять, что гордится им.

Шло лето, и Джордж был в хорошем настроении. Он каждый день убирал квартиру и с большим удовольствием слушал спортивные репортажи. Теперь Софи давала ему доллар каждую неделю, и, хотя это было не бог весть сколько, все же это было больше, чем ничего. На свой доллар он мог купить сигарет, а иногда пива или билет в кино. Да, жизнь не так уж плоха, если знаешь ей цену.

За последние несколько недель Джордж лишь однажды разговаривал с кассиром. Мистер Каттанзер не расспрашивал его о книгах, не задавал вопросов. Но именно это вызывало у Джорджа беспокойство.

Джордж решил держаться подальше от мистера Каттанзера до тех пор, пока не прочитает несколько своих книг, но, взявшись за них, он обнаружил, что это рассказы, и, потеряв к ним всякий интерес, не стал их дочитывать. У него вообще пропал интерес к чтению. Он даже перестал читать газеты и журналы. Видя, как они накапливаются кипой на стуле, Софи спросила, почему он больше не читает то, что она приносит. Джордж сказал ей, что у него много другого чтения, необходимого в первую очередь.

Большую часть дня Джордж слушал радио, перестраиваясь на музыку, когда ему надоедали человеческие голоса. Он держал дом в чистоте, и Софи ничего ему не говорила в те дни, когда он пренебрегал уборкой. Она была по-прежнему добра с Джорджем и давала ему доллар, хотя от этого легче не становилось.

Вечерние прогулки подымали настроение Джорджа, каким бы плохим ни был день. Однажды вечером Джордж увидел мистера Каттанзера, идущего ему навстречу по улице. Джордж собрался было повернуться и удрать, но по походке кассира заметил, что тот пьян. Мистер Каттанзер прошел мимо него, не говоря ни слова. Джордж уже было облегченно вздохнул, как вдруг услышал свое имя. Он обернулся и увидел кассира. От него разило, как из пивной бочки, глаза смотрели печально. Джордж собрался уйти, но кассир, порывшись в кармане, вынул монету и протянул ему:

— Пойди купи себе лимонной, Джордж.

— Нет, мистер Каттанзер. Я теперь взрослый.

— Нет, — сказал мистер Каттанзер, и Джордж не нашел что ему возразить.

— А как там твои книги, а? — спросил кассир.

— Да вроде ничего, — ответил Джордж, чувствуя, как по его лицу расползается краска стыда.

— Ты что, не очень уверен? — кассир лукаво ухмыльнулся.

— Нет, нет, я абсолютно уверен. Все в порядке.

Голова мистера Каттанзера покачивалась, но голубые глаза смотрели внимательно и твердо.

— Джордж, — сказал он, — назови мне какую-нибудь книгу, которую ты прочитал этим летом, и я выпью за твое здоровье.

— Я не хочу, чтобы пили за мое здоровье.

— Назови мне одну, хоть одну. Кто знает, если это хорошая книга, я, может, тоже захочу ее прочесть.

Не в силах что-нибудь ответить, Джордж закрыл глаза, а когда он их открыл, мистера Каттанзера уже не было, но в ушах Джорджа звучали его слова:

— Джордж, не делай того, что сделал я.

На следующий вечер он боялся выйти из своей комнаты, и, хотя Софи ругала его, он не открыл дверь.

— Что ты там делаешь? — спросила Софи.

— Ничего.

— Ты не читаешь?

— Нет.

Она с минуту помолчала, потом спросила:

— Где ты держишь книги, которые читаешь? Я ни разу не видела их у тебя в комнате.

Он не ответил.

— В таком случае ты не стоишь даже доллара, заработанного моим тяжелым трудом. Почему я должна надрываться для тебя?

Он почти неделю не выходил из своей комнаты, хотя от жары она раскалялась и становилась невыносимой. И вот однажды, когда уже невозможно было дольше сидеть в этом пекле, он выбрался на улицу. Незаметно добрался до скверика, но там было слишком много людей. Все искали прохлады. Джордж разочарованно поплелся обратно, но очень быстро обнаружил, что соседи по-прежнему дружелюбны с ним. Он догадался, что мистер Каттанзер ничего им не рассказал. Наверно, когда он наутро проспался, то уже ничего не помнил о встрече с Джорджем. Джордж почувствовал, как уверенность медленно возвращается к нему.

Какой-то мужчина на углу улицы спросил его, правда ли, что он прочитал так много книг, и Джорджу пришлось ответить утвердительно. А мужчина сказал, что это замечательно — прочитать так много книг в его возрасте.

Джордж с трудом дождался утра, он бежал всю дорогу до библиотеки, где не был уже несколько лет. Там кругом, куда ни погляди, были книги, и, с трудом сдерживая волнение, он быстро отсчитал первые сто и сел читать.

Перевод с английского В. ЗЛАТКИНА

ПОДАРОК ДИПЛОМАТА

П. АРНОЛЬД

Когда кто-нибудь начинает дипломатическую карьеру, он, конечно, надеется прославиться и войти в историю. Вероятно, так же думал и Дуайт Д. Дэвис, впервые переступая порог госдепартамента США. Надо отдать справедливость, ему удалось достаточно высоко вскарабкаться по служебной лестнице, он даже был одно время помощником государственного секретаря. Однако если его имя и попало в энциклопедии, то совсем по другой причине.

Шел последний год XIX века, когда мистер Дэвис женился. Свадьба была пышной. Среди множества полученных подарков молодоженов смутил один. Огромная серебряная ваза, напоминавшая не то салатницу, не то суповую миску, поражала как размерами, так и феноменальной безвкусицей. Супруги просто не могли себе представить, куда деть этот громоздкий дар. Вдруг молодого дипломата осенило: надо превратить его в переходящий спортивный приз. Пусть себе бродит по свету.

Мистер Дэвис определил, что серебряная миска будет ежегодно разыгрываться между лучшими теннисистами Англии и Америки. Теннис был выбран не случайно: Дэвис сам хорошо играл, и его даже выбрали капитаном американской команды, выступавшей в первом розыгрыше нового приза.

Тут-то и произошло то, чего учредитель кубка никак не мог предвидеть. Его команда оказалась сильнее, и капитан принял из рук главного судьи завоеванный трофей. В те далекие времена еще не существовало помещений федераций, где в почетной витрине хранятся призы, и Дэвису пришлось нести серебряную миску обратно домой.

В следующем году американцы снова выиграли, однако Дэвис великодушно предоставил честь хранения приза одному из партнеров по команде. С тех пор серебряная миска пошла бродить по свету, а ее хозяин прославился тем, что учредил самый почетный из всех существующих в мировом теннисе призов. Его даже называют командным первенством мира, хотя он, может быть, и не заслуживает столь громкого имени.

Когда учреждался Кубок Дэвиса, теннис находился в зачаточном состоянии. Поэтому и правила розыгрыша нового трофея были приспособлены к тогдашним условиям. Хотя за прошедшие шесть с половиной десятилетий облик

нашей планеты изменился так, что даже консервативные британцы позволяют себе отказаться от многих изживших себя архаизмов, организационный комитет Кубка Дэвиса с завидным упорством придерживается статутов 1900 года.

В доброе старое время спортсмены ездили на состязания за свой счет. Пересекать Атлантику только для того, чтобы поиграть в теннис, могли лишь весьма богатые люди. Таких было немного. Поэтому, учреждая кубок, мистер Дэвис решил, что в команде будет всего два игрока. Каждый из них играет с обоими противниками. Кроме того, проводится одна парная встреча. Таким образом, максимальное количество членов команды — четыре человека. Для победы надо выиграть три встречи из пяти. С тех пор не раз случалось, что страна, имея всего одного сильного теннисиста, очень высоко продвигалась в играх на Кубок Дэвиса. Появился даже термин «команда из одного человека». Нелепость очевидная — и тем не менее этот приз называют командным первенством мира. Если добавить, что в этих играх не участвуют женщины, абсурдность устарелых статутов станет полной.

Путешествие из Европы в Америку и обратно было в начале века не только дорогим, но и продолжительным. И уже на третий год существования суповой миски англичане не сумели собрать команды, и приз остался неразыгранным. Такой случай повторился и в 1910 году, когда кубок уехал в Австралию. Все прочие годы неизменно шла борьба за обладание призом. Было еще два вынужденных перерыва: с 1915 по 1918 год и с 1940 по 1945 год. Любопытно, что оба эти периода совпали с пребыванием кубка в Австралии.

Сперва предполагалось, что кубок будут оспаривать две страны: Англия и США. В начале века они считались ведущими в спорте. Однако постепенно теннисисты других стран выразили желание подключиться к розыгрышу. Почин сделали бельгийцы. Пришлось устроить отборочный матч Бельгия — США за право оспаривать приз у прошлогоднего победителя — Англии. Это было логично. Но и сегодня, когда за кубок борются несколько десятков команд, положение осталось таким же. Обладатель кубка освобожден от всех предварительных матчей и выступает только один раз, против победителя отборочных встреч.

Конечно, это колоссальная несправедливость. Ведь как бы ни был слаб противник, на каждый матч приходится затрачивать силы, а обладатель кубка находится в привилегированном положении, особенно потому, что свой единственный матч он обязательно играет у себя дома. Уже не раз раздавались голоса, возражающие против такого порядка, но пока все остается без изменений.

С годами количество участников настолько возросло, что организаторы разбили игры на две территориальные зоны: европейскую и американскую. За последнее время к ним прибавилась еще и тихоокеанская зона. Разумная сама по себе организация зон породила новую нелепость. Страны могут записываться в любую из зон по своему усмотрению. Поэтому добрая четверть команд, выступающих в Европе, приезжает с других континентов.

Любители тенниса помнят, как два года назад советские спортсмены нанесли в Москве поражение чилийцам. Одновременно команда Югославии, которой не хватило места в европейской зоне, должна была играть в Америке. В этом году нашим мастерам в первом круге опять достались противники из-за океана.

Сейчас Кубок Дэвиса оспаривают полсотни команд. Однако за 66 лет только четыре страны сумели вписать свое имя в список победителей: Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Австралия и Франция. Перед второй мировой войной была близка к победе Германия. В 1937 году судьба приза решалась поединком Германия — США, а исход поединка зависел от игры фон Крамма с чемпионом мира Дональдом Баджем. Более пяти часов мелькал над кортом мяч. Американец оказался сильнее, и кубок уплыл в Америку. Немецкие любители спорта не теряли надежды на реванш. Однако вскоре пресса разнесла сенсационную новость: фон Крамм арестован гитлеровскими властями. При этом спортсмену, славившемуся своими безупречными манерами и прямо-таки рыцарским характером, инкриминировалось уголовное преступление. Лишь позднее выяснилось, что Хенкель, второй член команды Германии, бывший убежденным нацистом, воспользовался тем, что его товарищ по команде критически высказывался о гитлеровских порядках, и попросту донес на него. Засадить теннисного барона в концлагерь просто так гестапо не решилось: не миновать скандала. Вот и пошла в ход сказочка об уголовном преступлении, а попутно была похоронена надежда вписать пятое имя в список победителей.

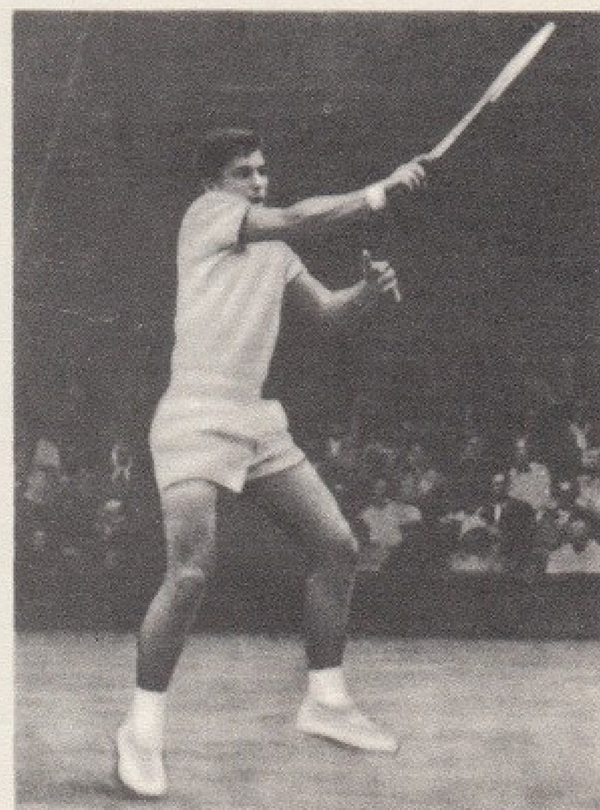
Каждый год гравер вырезал на кубке название страны-победительницы и фамилии игроков команды. Однажды, еще до войны, гравер заявил, что выполняет работу в последний раз — место кончилось. Действительно, везде — внутри и снаружи, даже на донышке кубка, красовались имена лучших ракеток мира.

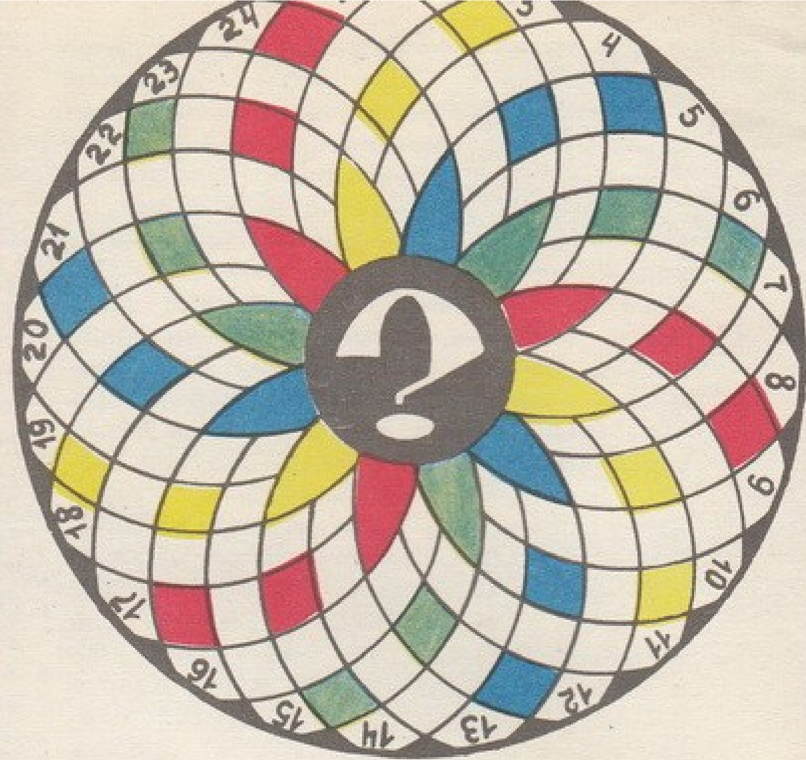
Растерявшиеся организаторы обратились за советом к мистеру Дэвису, и тот пожертвовал большую подставку к кубку. Шли годы, подставка, в свою очередь, оказалась исписанной вдоль и поперек. На этот раз Дэвис отказал в помощи, и ныне победителей фиксируют в специальном альбоме.

Время идет. Все изменяется на земле, только неудачный свадебный подарок американского дипломата по-прежнему продолжает играть роль приза на так называемом командном первенстве мира по теннису.

1. Роман итальянского писателя Моравиа. 2. Американский певец, лауреат Международной Ленинской премии. 3. Остров в Средиземном море. 4. Река в Южной Америке. 5. Английский художник. 6. Польский танец. 7. Немецкий писатель-антифашист. 8. Штат в США. 9. Название серии советских искусственных спутников Земли. 10. Австрийский композитор. 11. Кинорежиссер и актер. 12. Название крестьянского союза в Германии, возглавлявшего антифеодальное движение в XVI веке. 13. Австрийский лыжник и киноактер. 14. Французский астроном, математик, физик. 15. Персонаж романа Дюма «Три мушкетера». 16. Действующее лицо в опере Пуччини «Богема». 17. Французский философ XVII века. 18. Опера Массне. 19. Трагедия Шекспира. 20. Австрийский композитор, автор популярных вальсов. 21. Английский поэт XIX века. 22. Матросский танец. 23. Полуостров в Северной Америке. 24. Французский летчик, один из пионеров авиации.

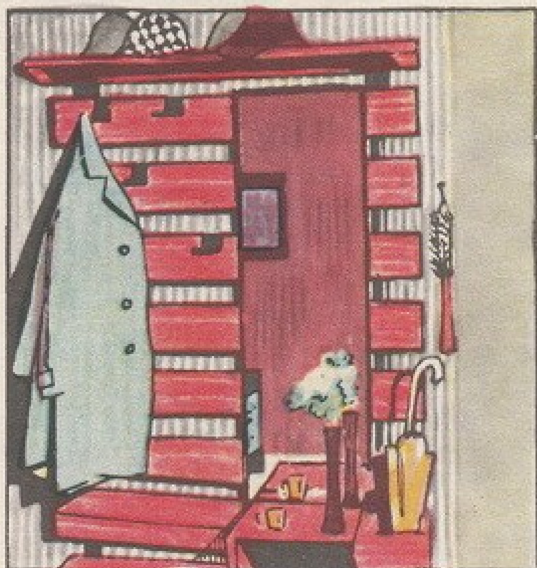
Составил читатель Р. ЗЕНИН из Кемерова

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 4

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Торндайк. Линней. 2. Доде. «Маскарад». 3. Симпозиум. 4. Дойна. 5. Ходейда. 6. Гиацинт. 7. Отель. 8. «Герника». 9. Варна. Леон. 10. Светлов. 11. «Гамлет». Байконур.

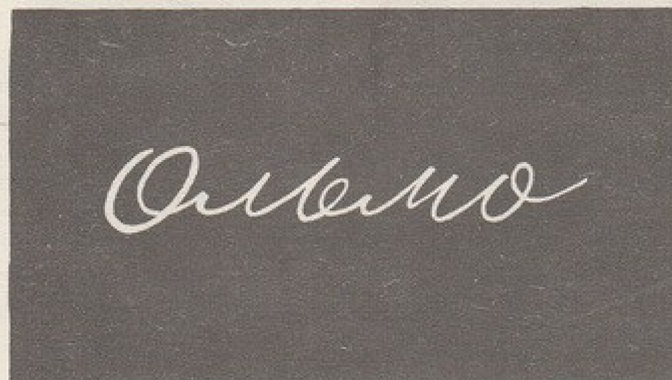
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. «Триест». Сольвейг. 2. Радом. Гримм. 3. Пудель. 4. Дидро. Гассе. 5. Дегейтер. Коммуна. 7. Ганзелка. 8. Лист. 9. «Ромашка». 10. «Нормандия — Неман». 11. Йодль, Ставангер.

По просьбе нашей читательницы из Куйбышева Раисы Сашиной мы публикуем модели платьев для выпускного школьного вечера.

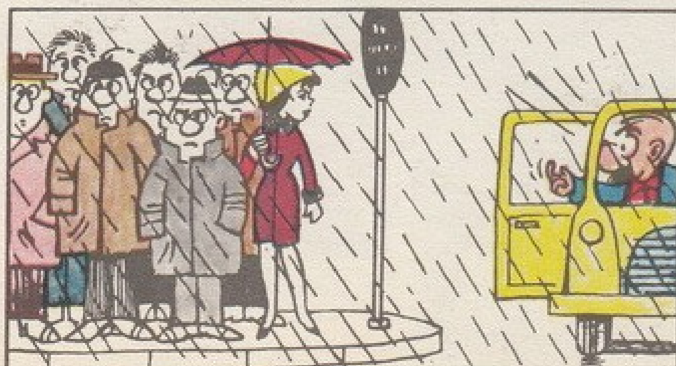
Прихожая вашей квартиры станет очень нарядной, если установить в ней вешалку, изображенную на рисунке. Для ее изготовления нужно 8—9 досок и две тонкие металлические трубы или две деревянные планки. Плоские широкие крючки для одежды, выкрашенные в черный цвет, подойдут к любому цвету вешалки. Внизу крепятся два ящика — один для обуви, другой для зонтов. Если к вешалке приладить еще узкое высокое зеркало — то модель, предложенная польскими архитекторами, будет выполнена.

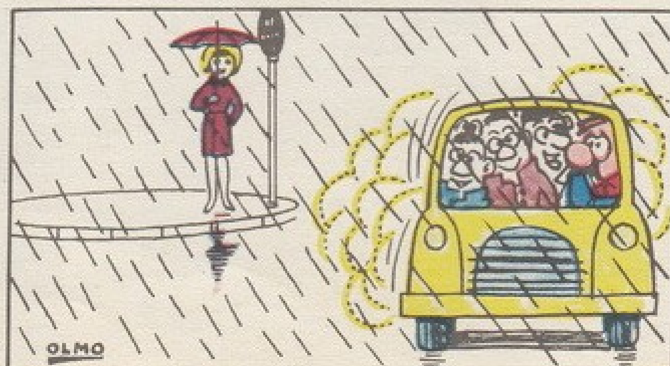
МАСТЕРА ВЕСЕЛОГО ЦЕХА

Много лет прошло с той поры, как мы познакомились с деревянным человечком Буратино и его «добрым старым папой Карло». Любили мы их одинаково сильно, но с годами образ Карло както стерся, потускнел. Можно было подумать, что старика давно уже нет в живых.

Но перелистайте подшивку итальянской газеты «Паэзе сера», и вы встретитесь со смешным, неудачливым, но никогда не унывающим... Карло. Это, конечно, не наш старый знакомый, а только его тезка, созданный неистощимой фантазией художника-карикатуриста Ольмо.

ХОББИ

СКОЛЬКО ЛЕТ КРОССВОРДУ?

Ответить на этот вопрос довольно трудно, хотя известно, что первый кроссворд был напечатан на страницах нью-йоркской газеты «Уорлд» в конце 1924 года.

Первые изображения кроссворда обнаружены на табличках, найденных при раскопках на Крите. Их возраст около 4 тысяч лет.

О рождении кроссворда в том виде, в каком мы привыкли видеть его на страницах журналов и газет, существует несколько версий.

По одной из них выходит, что кроссворд появился в конце первой мировой войны. Некто, составлявший головоломки для газет, попробовал в одной такой задаче разделить слова черными квадратиками и систематизировать их с помощью цифр.

По другой версии, появление кроссворда связывается с именем Майкла Дэвиса. Называют также имя Виктора Орвилла, который придумал множество кроссвордов, отбывая тюремное наказание в Кейптауне. Однако первым человеком, увидевшим в кроссворде увлекательную и полезную забаву миллионов людей, был скромный американский учитель из Маунтейнс Лэйкс (штат Нью-Джерси) Артур Уинн. Ему было известно о загадочных табличках, хранившихся в археологических коллекциях Балтиморского университета. Уинн много часов провел над древними «кроссвордами» и, наконец, решил сам составить кроссворд.

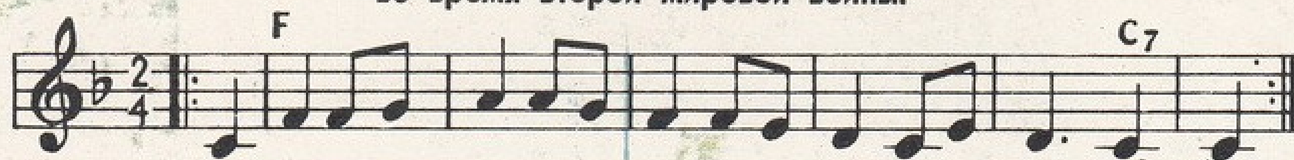
Первое детище Уинна было достаточно примитивно, однако автор, довольный своей находкой, послал ее приятелю, редактору нью-йоркской газеты «Уорлд» Майклу Дэвису. И вскоре газета «Уорлд» предложила своим читателям новую увлекательную «игру века» — кроссворд! Об Уинне забыли, а лавры первооткрывателя с чисто американской предприимчивостью присвоил себе Майкл Дэвис.

Кроссвордная лихорадка мигом охватила всю Америку. Словари и энциклопедии мгновенно исчезли с полок книжных магазинов. Цены на них сразу подскочили.

Прошли десятилетия. Кроссворды стали значительно совершеннее по форме, уменьшилось число черных полей. Но, как и раньше, эту игру любят миллионы людей в разных странах.

ПЕСНЯ ПАРТИЗАН

Эту песню пели французские партизаны — участники Сопротивления во время второй мировой войны.

A-MI EN-TENDS-TU LE VOL LOURD DES CORBEAUX SUR LA PLAI-NE?

O-HÉ PARTI-SANTS, OU-VRI-ERS ET PAY-SANS C'EST L'A-LAR-ME!

LE CHANT DES PARTISANS

Ami entends-tu le vol lourd des corbeaux sur la plaine?
Ami entends-tu les cris sourds du pays qu'on anchaîne?
Ohé partisans, ouvriers et paysans c'est l'alarme!
Ce soir l'ennemi connaîtra le prix du sang et des larmes!

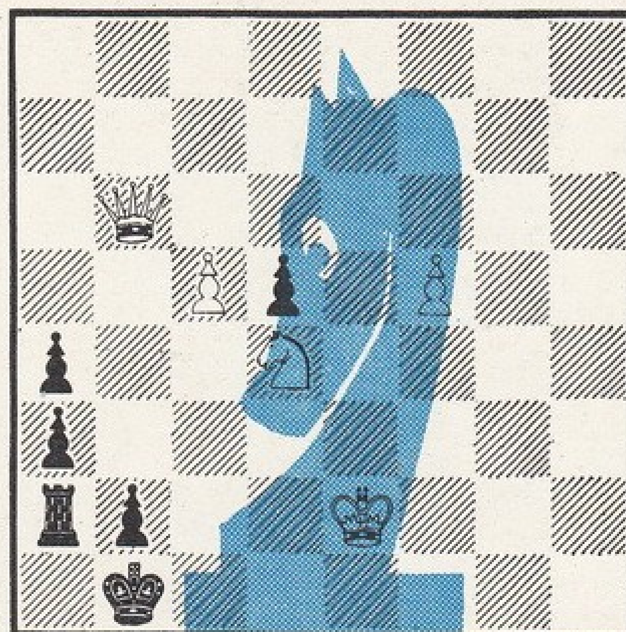
Montez de la mine, descendez des collines camarades!
Sortez de la paille les fusils, la mitraille, les grenades!
Ohé les tueurs, à la balle ou au couteau, tuez vite!
Ohé saboteur, attention à ton fardeau - Dynamite!

Ici chacun sait ce qu'il veut, ce qu'il fait - quand il passe,
Ami, si tu tombes, un ami sort de l'ombre - prend ta place,
Demain du sang noir séchera au grand soleil-sur la route,
Sifflez, compagnons, dans la nuit la liberté-nous écoute.

Найдите две фигурки, одетые в одинаковые костюмы.

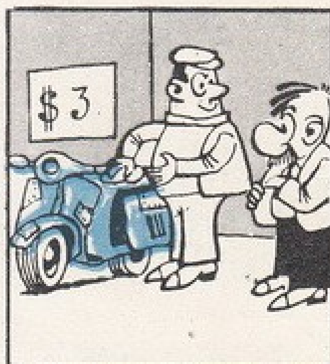

МАТ В ТРИ ХОДА

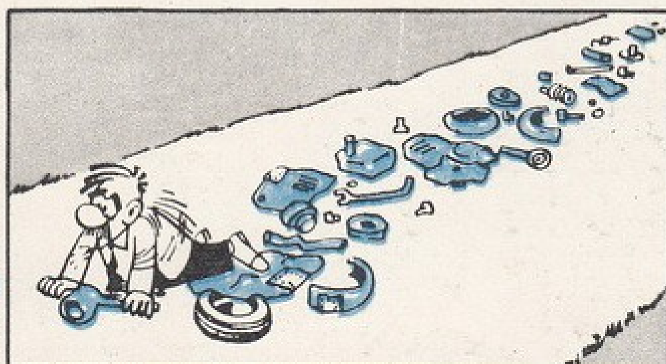
Составил австрийский шахматист И. Галумбирек.

Ответ на шахматную задачу, напечатанную в № 4: Лf3 — g3!

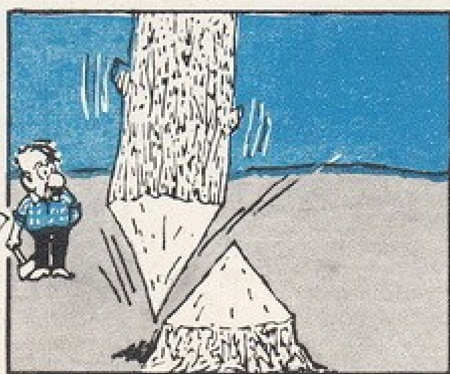
МАСТЕРА ВЕСЕЛОГО ЦЕХА

Главный редактор Г. А. КАШОЯН.
Редакционная коллегия: И. Д. БИРЮКОВ, О. А. ВИНОГРАДОВ, М. А. ДРОБЫШЕВ, Л. Н. МИТРОХИН, К. Е. НЕПОМНЯЩИЙ, П. Н. РЕШЕТОВ, А. В. ФЕДОТОВ (ответственный секретарь).

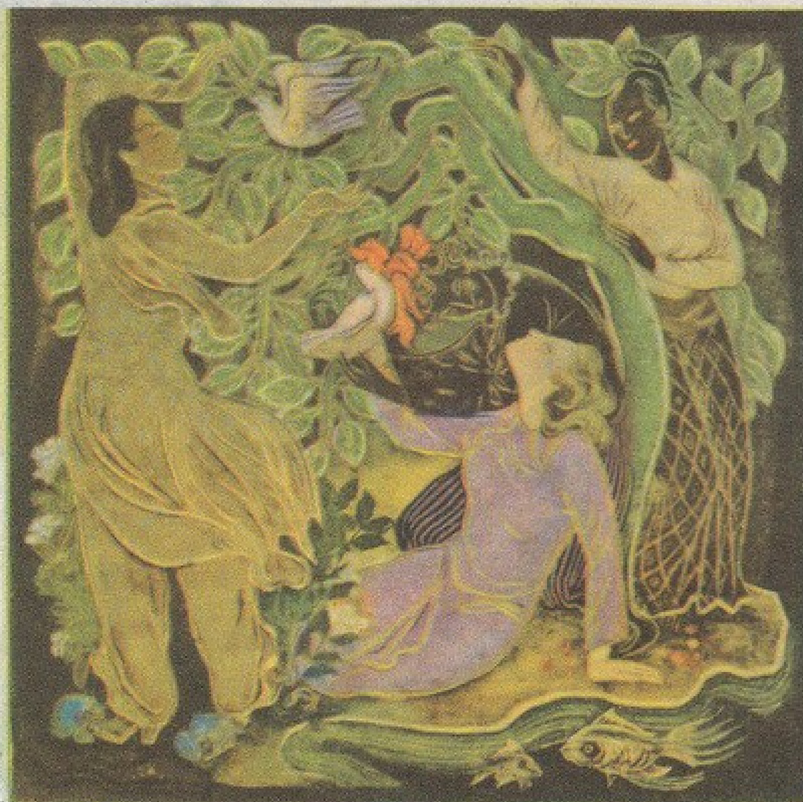
Худож. редактор Ю. И. Лычагин.
Техн. редактор И. Ф. Егорова.

Адрес редакции: Москва, К-104, Спиридоньевский пер., 5. Телефон Б 1-96-55.
Рукописи не возвращаются.
Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на журнал.

А08716. Подп. к печати 10/IV 1965 г. Бум. 60×90 1/8. Печ. л. 3(3). Уч.-изд. л. 5,2. Тираж 220 000 экз. Цена 20 коп. Заказ 427.
Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия». Москва, А-30, Сущевская, 21.

Индекс 70781

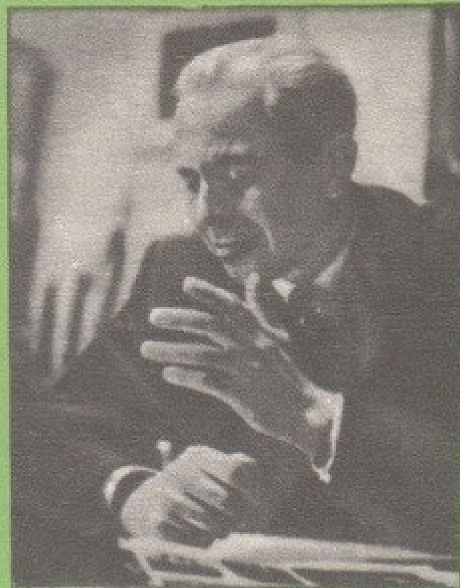

Мир — тема, которая издавна привлекала к себе внимание художников разных стран. Миру посвятили свои лучшие работы голландец Франс Мазереель, француз Пабло Пикассо, советский художник Борис Пророков.

Сегодня на нашей обложке мы помещаем произведения художников, посвященные борьбе за мир. Эти работы разные по манере и по технике исполнения: роспись по камню венгерского мастера Эстера Маттиони «Мир», витраж Вальтера Вомака из ГДР «Международное сопротивление фашизму», написанное лаками панно вьетнамского художника Нгуен Ханга «Мир и дружба», гравюра на линолеуме австралийца Ноэля Кунихана «Матери требуют мира» и рисунок швейцарца Ганса Эрни «Братья», посвященный дружбе молодежи земли.

ТВИСТ НА УРОКЕ

Журнал „Нова весь“ (ПОЛЬША)

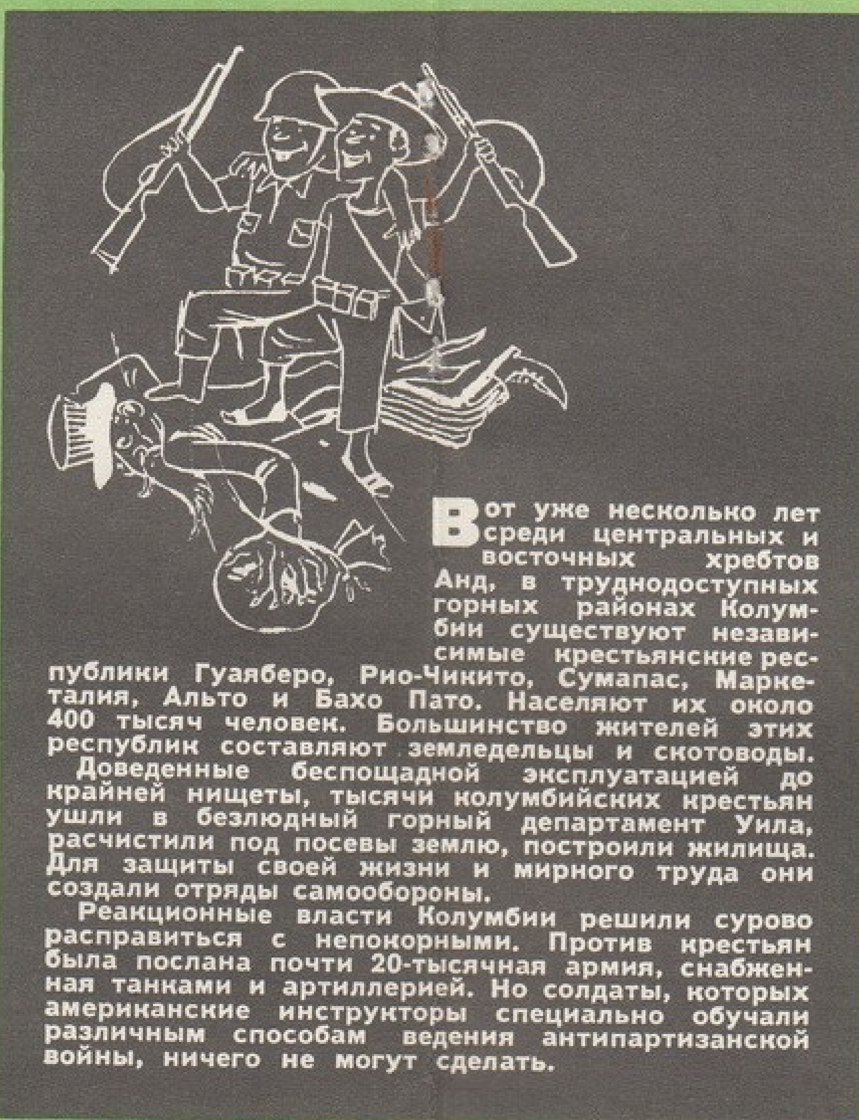
В школах США, Англии, Франции, ФРГ катастрофически падает посещаемость. Чтобы как-то привлечь на занятия школьников, американские учителя уподобляются ярмарочным зазывалам. Уяснив, что ученики значительно быстрее усваивают тексты модных песенок, чем теоремы, преподаватели решили вести занятия по наиболее сложным дисциплинам в музыкальном сопровождении в ритме рок-н-ролла и твиста.

Но их, пожалуй, обскакали руководители одного из парижских лицеев. В вестибюле лицея они развесили плакаты примерно такого содержания: «Ты жаждешь узнать тайну Жанны д'Арк и выяснить, почему орлеанская дева погибла на костре! Тебя интересует драма Наполеона под Ватерлоо! Все ты узнаешь, если придешь на наши уроки истории».

20 ЛЕТ СПУСТЯ

Журнал „Фрейе вельт“ (ГДР)

Этот снимок печатался десятки раз в книгах и статьях, рассказывающих о трагической судьбе немецкой молодежи, попавшей в фашистскую мясорубку. Но ничего не было известно о дальнейшей судьбе подростка, изображенного на нем. Редакция журнала обратилась к своим читателям с просьбой помочь разыскать его. И вот из небольшого города Финстервальде пришло письмо. Автор его, Ганс-Георг Хенке, пишет, что он давно уже видел этот снимок в газетах и журналах и знал, что на снимке был изображен он сам, но все не решался признаться в этом. Сейчас Г. Хенке член СЕПГ, работает заведующим хозяйственной частью в больнице. Он вспоминает, что снимок был сделан 2 или 3 мая 1945 года, когда шестнадцатилетний Ганс-Георг вместе с товарищами был разбужен рано утром грохотом и выстрелами: шли советские танки. В суматохе Хенке потерял шапку, все вокруг куда-то бежали, в этот момент и заснял его какой-то случайный фотокорреспондент. Г. Хенке вспоминает, что его призвали в армию в последние дни войны и ему чудом удалось уцелеть. Фотография и сейчас напоминает ему, как и тысячам других, об ужасах фашизма.

Вот уже несколько лет среди центральных и восточных хребтов Анд, в труднодоступных горных районах Колумбии существуют независимые крестьянские республики Гуаяберо, Рио-Чикито, Сумапас, Маркеталия, Альто и Бахо Пато. Населяют их около 400 тысяч человек. Большинство жителей этих республик составляют земледельцы и скотоводы.

Доведенные беспощадной эксплуатацией до крайней нищеты, тысячи колумбийских крестьян ушли в безлюдный горный департамент Уила, расчистили под посевы землю, построили жилища. Для защиты своей жизни и мирного труда они создали отряды самообороны.

Реакционные власти Колумбии решили сурово расправиться с непокорными. Против крестьян была послана почти 20-тысячная армия, снабженная танками и артиллерией. Но солдаты, которых американские инструкторы специально обучали различным способам ведения антипартизанской войны, ничего не могут сделать.

ЮЛКА БУДЕТ АРХИТЕКТОРОМ

Газета „Борба“ (ЮГОСЛАВИЯ)

На столе зазвонил телефон.

— Алло! — говорит Юлка Владович. — Можно мне прийти к вам, чтобы выбрать профессию!

Юлке объяснили, что можно, и на следующий день она пришла в Центр по профессиональной ориентации.

Служба по профессиональной ориентации — это новое дело, начатое в Югославии. Парень или девушка, которые хотят выбрать себе профессию, могут прийти в Центр. Здесь с ними поговорят врач-психолог, консультант по профессиональному обучению. Серия специальных исследований и опросов покажет, к какой работе у подростка больше склонностей, за какое дело ему лучше вообще не браться. Юлке специалисты посоветовали стать архитектором. У девушки явный талант зодчего.

ИЕРОГЛИФЫ И КИБЕРНЕТИКА

Журнал „Лайф“ (США)

Электронная вычислительная машина, которая при переводе справляется с алфавитными языками, совершенно беспомощна, когда приходится иметь дело с тысячами иероглифов. Достаточно сказать, что японцу, для того чтобы написать письмо или прочесть книгу, нужно знать около 7 тысяч иероглифов. Японские инженеры и лингвисты решили обратиться к азбуке, созданной в IX веке буддийским монахом Кабо-Дайси. В скорописи (Катакана) только 47 знаков-символов. Лингвисты добавили еще два десятка букв из английского алфавита, так что всего получилось 67 знаков. Это уже удобная для машины азбука.

Так была решена проблема — «научить машину читать по-японски». Теперь машина сортирует почту, составляет описи и делает другую трудоемкую работу.

ГОНКИ ДЛЯ СМЕЛЫХ

Журнал „Бунте иллюстрирте“ (ФРГ)

Индийцы очень любят свой национальный вид спорта — гонки быков. Народу на них собирается столько, сколько на самый интересный футбольный матч в Европе. Только стадиона здесь не нужно. Выбирается сравнительно ровная площадка метров сто длиной. Выстраивается пять или шесть упряжек. Каждая повозка запряжена двумя быками. Управляется двумя возницами. Повозка самая простая, двухколесная, на которой обычно крестьяне выезжают в поле. Сигнал рожка, и быки срываются с места. Наездники кричат, свистят, размахивают кнутами, а некоторые, самые ретивые, могут даже схватить быка за хвост. Бывает и так, что разъяренные быки вдруг меняют направление и устремляются прямо в публику. Тут уж вступает в силу старая индийская пословица: «На гонках быков смелым должен быть не только возница, но и зритель».